

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ ВОЛОГОДСКОЙ ГИМНАЗІИ

ЗА 18⁷⁹/₈₀ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

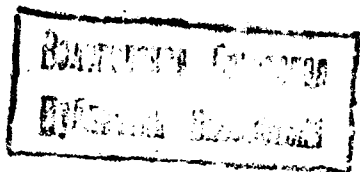

ВОЛОГДА.

1880 г.

Печат. въ типогр. Волог. Губ., Прав.

Печатано по постановленію Педагогическаго Совѣта Вологод-
ской гимназій.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ ВОЛОГОДСКОЙ ГИМНАЗІИ

ЗА 18⁷⁹/₈₀ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Перемѣны въ личномъ составѣ гимназій.

Заслуженный преподаватель русскаго языка и словесности статскій совѣтникъ М. Я. Прохницкій назначенъ учителемъ исторіи и географіи на мѣсто умершаго Самарянова съ 1-го Юля 1879 года, а учителемъ русскаго языка и словесности назначенъ дѣйствительный студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета В. И. Тузовъ.

На вакантное мѣсто учителя греческаго языка опредѣленъ кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Н. В. Смирновъ съ 1-го Юля 1879 года.

Исп. об. инспектора ст. сов. Глаголевскій уволенъ отъ службы съ 21-го Августа и исполненіе обязанностей инспектора возложено на ст. сов. Прохницкаго; секретаремъ совѣта, вмѣсто Прохницкаго, избранъ А. Ѳ. Знаменскій.

Съ 21 Января 1880 г., по случаю болѣзни Н. В. Смирнова, опредѣленъ учителемъ греческаго языка бывшій учитель Симферопольской гимназій В. М. Фроловъ.

Въ Январѣ 1880 г. для преподаванія Латискаго языка во второмъ классѣ приглашенъ съ платою по найму учитель Духовной Семинаріи В. П. Копыловъ.

Въ Декабрѣ 1879 г. врачъ гимназіи А. В. Соколовъ умеръ, и на его мѣсто съ 11-го Января опредѣленъ ординаторъ Вологодской губернской земской больницы лекаръ В. А. Поповъ.

Въ Январѣ же третьимъ помощникомъ классныхъ наставниковъ опредѣленъ коллежскій регистраторъ С. Н. Левицкій.

Законоучитель Вологодской гимназіи протоіерей Пухидинскій уволенъ, согласно его прошенію, отъ преподаванія закона Божія въ приготовительномъ классѣ съ 21-го Августа, а на мѣсто его тогда же опредѣленъ съ платою по найму преподаватель священнаго писанія Вологодской Духовной Семинаріи, священникъ Спасо-всеградской церкви, Іоаннъ Лебедевъ.

Именной списокъ лицъ, служащихъ въ Вологодской гимназіи.

1) Директоръ гимназіи магистръ исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Ивановичъ Красовъ; имѣеть ордена: св. Станислава 1-й и 2-й степеней, св. Владиміра 3-й степени, св. Анны 2-й и 3-й степени и бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 гг. Классный наставникъ въ VIII классѣ.

2) Исполняющій обязанности инспектора, заслуженный преподаватель исторіи и географіи, дѣйствительный студентъ университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ Мелетій Яковлевичъ Прохницкій; имѣеть ордена: св. Станислава 2-й степени и св. Анны 3-й степени. Классный наставникъ въ V классѣ.

3) Законоучитель, кандидат Богословія, протоіерей Николай Александрович Пухидинскій; имѣеть ордена: св. Анны 2-й и 3-й степени, золотой наперстный крестъ и бронзовый въ память войны 1853—1856 гг.

4) Законоучитель приготовительнаго класса, съ платою по вайму, священникъ Іоаннъ Арсеньевичъ Лебедевъ.

У ч и т е л и:

5) Русскаго языка и словесности, дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго университета, состоящій въ VIII классѣ, Владиміръ Ивановичъ Тузовъ.

6) Русскаго и латинскаго языковъ, заслуженный преподаватель, кандидатъ С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Яблонскій; имѣеть орденъ св. Анны и св. Станислава 2-й степени и бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 гг. Классный наставникъ въ I классѣ.

7) Греческаго языка, кончившій курсъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ по разряду древнихъ языковъ, состоящій въ VIII классѣ, Владиміръ Матвѣевичъ Фроловъ.

8) Латинскаго и греческаго языковъ: а) надворный совѣтникъ Михаилъ Семеновичъ Алюхинъ, кончившій курсъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ съ званіемъ учителя гимназіи; имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени. Классный наставникъ въ III классѣ.

9) — б) Состоящій въ VIII классѣ Петръ Ивановичъ Барсовъ,

кончившій курсъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ съ званіемъ учителя гимназіи. Классный наставникъ въ VII классѣ.

10) Греческаго языка, состоящій въ VIII классѣ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета Николай Васильевичъ Смирновъ. Классный наставникъ въ IV классѣ.

11) Латинскаго языка, съ платою по найму, преподаватель духовной семинаріи, Василій Петровичъ Копыловъ.

12) Физики и математики, состоящій въ VIII классѣ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета Аванасій Ѳеодоровичъ Знаменскій. Классный наставникъ въ VI классѣ.

13) Математики, состоящій въ VIII классѣ, дѣйствительный студентъ С.-Петербургскаго университета Алексѣй Петровичъ Знаменскій. Классный наставникъ во II классѣ.

14) Нѣмецкаго языка, состоящій въ VIII классѣ, Августъ Юрьевичъ Вудовенць.

15) Французскаго языка, состоящій въ VIII классѣ, Филибертъ Бенедиктовичъ Жюльенъ.

16) Рисованія, черченія и чистописанія, коллежскій ассесоръ Александръ Африкановичъ Скрипичинъ

17) Учитель и классный наставникъ приготовительнаго класса коллежскій ассесоръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Кичицъ (онъ же исправляетъ должность помощника классныхъ наставниковъ); имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

18) Помощникъ классныхъ наставниковъ коллежскій регистраторъ Сергѣй Николаевичъ Левицкій.

19) Помощникъ классныхъ наставниковъ, состоящій въ X классѣ Николай Александровичъ Бѣлоцерковскій.

20) Врачъ гимназіи, ординаторъ Вологодской губернской земской больницы, лекарь Викторъ Александровичъ Поповъ.

21) Письмоводитель канцеляріи гимназіи, титулярный совѣтникъ, Левъ Виссаріоновичъ Чевскій, имѣеть ордена св. Анны и св. Станислава 3-й степени.

22) Псаломщикъ гимназической церкви діаконъ Александръ Петровичъ Лобановъ.

23) Писецъ канцеляріи, съ платою по найму, титулярный совѣтникъ Петръ Александровичъ Богородскій.

Высочайшая награда.

Учитель приготовительнаго класса О. А. Кичинъ въ 28-й день Декабря 1879 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й. степени.

Денежныя награды и пособія.

Въ 1879/80 учебномъ году получили денежныя награды изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи учителя: нѣмецкаго языка Вудовеницъ и французскаго Жюльенъ по 150 рублей каждый; пособія: директоръ гимназіи Красовъ 300 р., законоучитель Пухидинскій 200 р., учитель чистописанія Скрипцининъ 100 р., письмоводитель Чевскій 75 р., діаконъ Лобановъ 35 р. и писецъ по найму Богородскій

25 рублей. Учитель греческаго языка Н. В. Смирновъ получилъ на излеченіе изъ спеціальныхъ средствъ гимназій 100 р. и изъ суммъ государственнаго казначейства 300 рублей.

Стипендіи и пособія учащимся.

Для пособія бѣднымъ ученикамъ гимназій имѣются:

1) Двѣ стипендіи отъ казны по 114 руб 28 коп.

2) Вологодскаго городского общества стипендія имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича въ память посѣщенія Имъ въ 1870-мъ году г. Вологды, съ капитала въ 3253 р. изъ 5⁰/₀.

3) Двѣ стипендіи имени генераль-маіора Хоминскаго, отъ гражданъ гг. Устюга и Грязовца, съ капитала въ 3352 р. изъ 6⁰/₀.

4) Стипендія Вологодскаго губернскаго земства въ память выздоровленія Цесаревича Наслѣдника 5⁰/₀ съ 1500 руб.

5) Отъ Вологодскаго уѣзднаго земства вносится ежегодно 400 руб. для уплаты за учениковъ за право обученія.

6) Изъ спеціальныхъ средствъ гимназій выдано въ пособіе ученикамъ 282 руб.

7) Были освобождены отъ платы за право ученія:

а) 24 ученика гимназій и 3 приготовительнаго класса по § 31 Уст. гимназій, какъ составляющіе 10⁰/₀ наличнаго числа учениковъ.

б) 13 учениковъ гимназій и одинъ приготовительнаго класса по тому, что родители ихъ служили или служатъ по министерству народнаго просвѣщенія.

Осмотръ Гимназіи.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ въ гимназіи производилъ ревизію окружный инспекторъ Ф. Ф. Гельбке.

Выдающіеся дни истекшаго года.

Когда вѣсти о злодѣйскихъ покушеніяхъ 19 Нолбра и 5 Феврала достигали города Вологды, тогда преподаватели гимназіи присутствовали въ кафедральномъ соборѣ на благодарственномъ Господу Богу молебствіи по случаю чудеснаго избавленія Драгоцѣнной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ опасности. Кроме того было совершаемо благодарственное молебствіе въ гимназической церкви, гдѣ присутствовали какъ преподаватели, такъ и ученики.

Въ годовщину взятія Плевны послѣ уроковъ ученики собирались въ актовую залу, гдѣ исп. об. инспектора Прохинцимъ сказана была приличная дню рѣчь, и хоромъ изъ учениковъ были исполнены національный гимнъ и вѣкоторыя другіе.

19 Феврала, въ день празднованія 25—лѣтія Царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ гимназической церкви совершена была литургія, во время которой Протоіеремъ Пухидицкимъ сказано быю слово; послѣ литургіи отслужено благодарственное молебствіе въ актовомъ залѣ гимназіи.

22 Мая въ 11 ч. по полудни начальникомъ Вологодской губерніи получена телеграмма, извѣщающая, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА почла въ Бозѣ. 23 Мая послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Θεодосіемъ была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ наличные преподаватели гимназіи и многіе ученики, а на другой день отслужена панихида въ гимназической церкви въ присутствіи всѣхъ учениковъ и преподавателей.

Особыя распоряженія по гимназiи.

По распоряженiю Министра Народнаго Просвѣщенiя, отъ 29 Марта 1880 г. съ 18^{80/81} учебнаго года плата за обученiе въ гимназiи будетъ виматься въ размѣрѣ 20 р. въ нормальныхъ классахъ вмѣсто 18 и въ приготовительномъ по 3 р. 50 коп. вмѣсто 12 р.

Особые труды преподавателей.

Преподавателемъ физики и математики А. О. Знаменскимъ изданы въ истекшемъ году слѣдующiя двѣ книги:

1) Сборникъ вопросовъ и задачъ по физикѣ для среднихъ учебныхъ заведенiй. Цѣна 50 коп. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя, какъ пособiе для среднихъ учебныхъ заведенiй.

2) Сборникъ геометрическихъ задачъ для повторительнаго курса. Цѣна 50 коп.

Распредѣленiе уроковъ между преподавателями.

Преподаванiе въ гимназiи было ведено по планамъ, утвержденнымъ г. Министромъ 8 Юня 1877 г., кромѣ естественной исторiи, уроки которой были употреблены на занятiя математикой. Въ распредѣленiи уроковъ между преподавателями древнихъ языковъ въ теченiи года происходили нѣкоторыя измѣненiя по случаю болѣзни преподавателя Смирнова. Далѣе будетъ приведено распредѣленiе уроковъ въ томъ видѣ, какъ оно установилось по вступленiи въ должность преподавателя Фролова.

К Л А С С Ы.		I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Приго- товитель.
Закопъ Божій	Протоіерей Пу- хидинскій	2	2	2	2	2	1	1	1	—
	Свящ. Лебедевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Русскій языкъ и словесность	Яблонскій.	4	4	—	—	—	—	—	—	—
	Тузовъ	—	—	4	3	3	2	2	2	—
	Кичинъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Логика	—	Тузовъ	—	—	—	—	—	1	—	—
Латинскій языкъ	Яблонскій	8	—	—	—	—	—	—	—	—
	Алюхинъ	—	—	5	5	6	—	—	—	—
	Барсовъ	—	—	—	—	—	6	6	6	—
	Копыловъ	—	7	—	—	—	—	—	—	—
Греческій языкъ	Алюхинъ	—	—	5	6	—	—	—	—	—
	Барсовъ	—	—	—	—	—	—	—	7	—
	Фроловъ	—	—	—	—	6	6	6	—	—
Математика и Физика	Ав. Знаменскій	—	—	—	—	—	6	6	6	—
	Ал. Знаменскій	4	4	4	4	4	—	—	—	—
	Кичинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Географія	—	Прохницкій	2	2	2	2	—	1	1	—
Исторія	Красовъ	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	Прохницкій	—	—	—	2	2	2	2	2	—
Яз.	Французскій Жюльенъ	—	3	3	3	3	3	2	2	—
	Нѣмецкій Вудовенць	—	3	3	3	3	3	2	2	—
Числописаніе	—	Скрипичинъ	3	2	—	—	—	—	—	6
Итого для учащихся одному новому языку		23	24	27	27	26	26	27	27	22
для учащихся двумъ новымъ языкамъ		23	27	30	30	29	29	29	29	22

Пѣніе, гимнастика, черченіе и рисованіе.

По недостатку хорошихъ и опытныхъ преподавателей воспитанники гимназіи занимаются исключительно хорovýmъ церковнымъ пѣніемъ, и занимаются всѣ, за исключеніемъ страдающихъ недостатками пренятетвующими учиться пѣнію. Уроки для этого назначаются въ часы свободные отъ другихъ занятій. Ученики обладающіе голосами составляютъ хоръ, участвующій при Богослуженіи. Эти ученики добровольно сходятся въ гимназію два раза въ недѣлю для спѣвокъ и подъ руководствомъ ученика VIII кл. Алексина Александра разучиваютъ подъ аккомпаниментъ гармоніума не только церковныя пѣсни, но и духовные концерты, на сколько позволяютъ имъ ихъ голосовыя средства.

Гимнастикою занимаются всѣ ученики за исключеніемъ тѣхъ, которымъ врачъ запретилъ это, во время большой перемѣны. Въ лѣтнее время гимнастическія упражненія происходятъ на чистомъ дворѣ гимназіи, гдѣ и устроены гимнастическіе снаряды; занимаются въ это время всѣ ученики одновременно. Въ зимнее же время, такъ какъ зала не можетъ вмѣстить всѣхъ учениковъ, то они дѣлятся на двѣ группы. Преподаваніе гимнастики вѣвременно двумъ офицерамъ мѣстнаго баталіона.

Черченію и рисованію въ отчетномъ году занимались 96 учениковъ, изъ коихъ 77 внесли годовую плату по 2 руб. для уплаты преподавателю. Преподаваніе велось такимъ образомъ. Для приготовительнаго класса: рисованіе проволочныхъ линій, угловъ и простѣйшихъ прямолинейныхъ фигуръ по сѣткѣ и ознакомленіе съ геометрическими названіями. Весь матеріалъ для дѣла прорисовывался преподавателемъ на доскѣ съ указаніемъ пріемовъ. Для 1-го класса: рисованіе проволочныхъ линій угловъ и фигуръ съ натуры, съ выясненіемъ основныхъ геометрическихъ понятій, рисованіе прямолинейныхъ фигуръ и узоровъ, составленныхъ преимущественно

изъ пройденныхъ геометрическихъ элементовъ, ознакомленіе съ простымъ масштабомъ, а въ концѣ года рисованіе на память линій, угловъ и фигуръ въ данномъ масштабѣ и составленіе прямолинейныхъ симметрическихъ фигуръ и узоровъ и разборъ ихъ на части для повторенія и усвоенія пройденнаго. Для 2-го класса: рисованіе съ проволочныхъ каркасовъ геометрическихъ тѣлъ съ выясненіемъ понятій о тѣлахъ вообще и объ основныхъ законахъ перспективы въ особенности; рисованіе съ фотографій геометрическихъ тѣлъ и несложныхъ группъ съ указаніемъ пріемовъ тушеванія. Преподаваніе рисованія вѣрно учителю чистописанія Скрипичну.

Перечень темъ для сочиненій, которыя были задаваемы ученикамъ учителемъ русской словесности.

Въ III классѣ.

1) Переложеніе своими словами стихотворенія Некрасова „Власть“. 2) Передать своими словами басню Крылова „Котъ и Поваръ“ и сдѣлать изъ нея выводъ. 3) Раздѣлить стихотвореніе Лермонтова „Три пальмы“ на части и кратко передать содержаніе каждой изъ нихъ. 4) Описаніе комнаты Обломова по отрывку изъ Гончарова. 5) Выдѣлить главные части описанія въ статьѣ „Соловецкій монастырь“ Максимова. 6) Ярмарка въ городѣ Вологдѣ. 7) Сравненіе зимы и весны. 8) Переложеніе своими словами стихотворенія Пушкина „Полтавскій бой.“

Въ IV классѣ.

1) Описаніе Вологодскаго собора. 2) Сравненіе деревни и города. 3) Куликовская битва по Карамзину. 4) „Пѣсь о вѣщемъ Олегѣ.“ Изложить содержаніе и показать связь между частями. 5) Какъ я провелъ святки. 6) Характеристика Тараса Бульбы. 7) Польза грамотности. 8) Сравненіе рассказа о Владимірѣ Святѣомъ по исторіи и по былинамъ.

Въ V классѣ.

1) Описаніе той мѣстности, гдѣ кто провелъ лѣто. 2) Разборъ разсужденія Карамзина „о счастливѣйшемъ времени жизни“ съ составленіемъ плана. 3) Отдѣлить описаніе отъ повѣствованія въ повѣсти Гоголя „Старосвѣтскіе помѣщики“. 4) Характеристика Плюшкина. 5) Отличіе богатырей старшихъ отъ младшихъ. 6) Вліяніе предразсудковъ и суевѣрій на успѣхи образованности каждаго народа. 7) Историческій разборъ оды Державина „Фелица“. 8) Сравненіе элегій Пушкина съ элегіями Жуковского.

Въ VI классѣ.

1) Сравнить описаніе „Полтавскаго боя“ по Пушкину и по исторіи Устрялова. 2) Основаніе Кіево-печерскаго монастыря (по лѣтописи Нестора) и значеніе его въ древней Руси. 3) Бытъ Славянъ до принятія христіанства. 4) Старинныя русскія вѣрованія въ поэмѣ „Слово о полку Игоревѣ“. 5) Вліяніе Монгольскаго ига на развитіе русской литературы древняго періода. 6) Типъ древняго книжника, художественно воспроизведенный Пушкинымъ въ драмѣ „Борисъ Годуновъ“. 7) Богатырство и монашество. 8) Характеристика Ильи Муромца на основаніи свода былинъ о немъ.

Въ VII классѣ.

1) Разсужденіе на пословицу: „хлѣбъ-соль ѣшь — правду рѣжь.“ (По данному плану и предварительному разъясненію самой пословицы). 2) Какое значеніе имѣли въ древней руси путешествія (на основаніи отрывковъ изъ путешествія игумена Давида, Новгородца Стефана и Аванасія Никитина). 3) Трудолюбіе и лѣность.

4) Характеристика Іоанна Грознаго по перенескѣ его съ Курбскимъ. 5) Теофанъ Прокоповичъ, какъ представитель новаго направленія литературы при Петрѣ Великомъ. 6) Положеніе южныхъ славянъ въ эпоху водворенія Турокъ въ Европѣ. 7) Сравненіе дѣятельности Ломоносова съ дѣятельностью Петра Великаго. 8) Обращеніе Ахиллеса съ Гекторомъ (прочитать по Иліадѣ въ переводѣ Гнѣдича).

Въ VIII классѣ.

1) Определить личность Карамзина по „шестьмъ русскаго путешественника“; его взгляды на просвѣщеніе, науку, искусство и общественную жизнь. 2) Заинтересующія книги наши друзья, а также и наши враги. 3) Значеніе басенъ Крылова въ воспитательномъ отношеніи. 4) Выгоды получаемыя отъ знанія иностранныхъ языковъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ. 5) Чацкій и Ошѣгинъ, какъ типы, характеризующіе новое поколѣніе 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. 6) Значеніе великихъ открытій и изобрѣтеній новаго времени для успѣховъ образованности Европейскихъ народовъ. 7) Характеристическія особенности лирики Бальцова. 8) Положительныя и отрицательныя типы въ поэмѣ Гоголя «Мертвыя души».

Особыя занятія учениковъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ письменныхъ работъ по классамъ, въ VII и VIII классахъ были устроены три литературныя бесѣды: двѣ передъ рождественскими каникулами (въ VII и VIII классѣ) и одна передъ Пасхой (въ VIII классѣ). Для каждой бесѣды избирался предметъ изъ пройденнаго по Исторіи Русской

литературы, какъ напр: 1) „О путешествіяхъ въ древней Руси“ (въ VII классѣ), 2) „Очеркъ литературной дѣятельности Крылова и его значеніе,“ 3) „Литературное знаніе и народность Кольцова“, (въ VIII классѣ); при назначеніи темъ рекомендовались ученикамъ источники и главнѣйшія пособія. * Работа предлагалась одновременно двумъ или тремъ ученикамъ, которые, ознакомившись съ матеріаломъ, составляли планъ сочиненія; этотъ планъ разбирался въ присутствіи учениковъ преподавателемъ и уже послѣ этого ученики представляли свои сочиненія, которыя, въ свою очередь, также тщательно просматривались преподавателемъ и представлялись на разсмотрѣніе г. Директора гимназіи. Затѣмъ, назначался день для бесѣды, о чемъ извѣщались ученики трехъ старшихъ классовъ. Самыя бесѣды велись такимъ образомъ: одинъ изъ учениковъ читалъ съ кафедры свое сочиненіе въ присутствіи гг. преподавателей и своихъ товарищей; по прочтеніи работы другой изъ писавшихъ на ту же тему дѣлалъ свои замѣчанія и вопросы, касающіеся какъ содержанія, такъ и изложенія; читавшій, съ своей стороны, высказывалъ свои соображенія на то или другое замѣчаніе; другіе ученики, слѣдя за бесѣдой также принимали участіе въ ней: каждый старался сказать свое слово, такъ какъ предметъ бесѣды былъ уже весьма извѣстенъ.

*) Источники и пособія: 1) Сказанія Русскаго народа — Сахарова, т. II. Исторія русской словесности (древней) Галахова т. I.

2) Полное собраніе сочиненій И. А. Крылова съ біографіею Плетнева, три тома (СПБ. 1859 г.). Примѣчанія къ баснямъ Крылова — Кеневича (СПБ. 1878). Исторія Русской Словесности (новой) Галахова, Т. II. Статья Лавровскаго (Ж. М. Н. Пр. 1868 г.)

3) Стихотворенія А. В. Кольцова съ статьею Бѣлинскаго изд. 1859 г. О народныхъ пѣсняхъ у Бѣлинскаго въ 5 т. О народныхъ пѣсняхъ въ Исторіи Русской Словесности И. Порфирьева Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ. Часть III.

Преподаватель и присутствующіе только слѣдили за ходомъ бесѣды и, гдѣ нужно было, ставили свои вопросы и замѣчанія, а иногда преподавателю приходилось дѣлать и объясненія и именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣло касалось частныхъ, чисто специальныхъ, особенностей, еще неизвѣстныхъ ученикамъ. Такимъ образомъ, послѣ окончанія бесѣды ученики выносили ясное и полное понятіе о томъ или другомъ литературномъ дѣятелѣ, о той или другой части исторіи литературы: ничего темнаго, неразъясненнаго, непонятнаго не оставалось. Нельзя, конечно, не признать существенной пользы этихъ бесѣдъ во многихъ отношеніяхъ: прежде всего такія работы приучаютъ учащихся сознательно относиться къ своему труду, заставляютъ непремѣнно обращаться къ первымъ источникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ, и этимъ самымъ даютъ значительную подготовку къ специальнымъ занятіямъ при поступленіи въ высшія учебныя заведенія; затѣмъ, при такихъ занятіяхъ является возможность во всѣхъ подробностяхъ ознакомиться съ главнѣйшими явленіями русской литературы, и чѣмъ чаще будутъ повторяться такія бесѣды, тѣмъ болѣе запасъ необходимыхъ свѣдѣній будутъ приобрѣтать ученики по исторіи отечественной литературы. Для образца прилагаются при семъ отчетъ напечатанными двѣ работы учениковъ VIII класса Потемкина и Соколова.

Занятія, которыя были назначены ученикамъ на каникулярное время.

Перешедшимъ во II классъ.

По Закону Божію. Повтореніе изъ Священной исторіи Ветхаго Завета о временахъ Моисея.

По Русскому языку. Списать басню Крылова „Лисица и Виноградъ“ и сдѣлать письменный синтаксическій и этимологическій разборъ ея. Списать статью изъ Хрестоматіи Полеваго подъ заглавіемъ: „Дѣдушка и внучекъ“.

По Латинскому языку. Переводъ 30 фразъ съ русскаго языка на латинскій на всѣ главныя правила, содержащіяся въ пройденномъ курсѣ.

По Ариметикѣ. Рѣшить семь задачъ на всѣ ариометическія дѣйствія съ отвлеченными и именованными числами по задачникъ Малинина.

Перешедшимъ въ III классъ.

По Закону Божію. Повторить изъ Евангельской исторіи: послѣдніе дни земной жизни І. Христа и исторію воскресенія Христова.

По Русскому языку. Изложить письменно двѣ статьи изъ Хрестоматіи Полеваго: 1) Само-отверженіе матери, статья С. Аксакова и 2) Покореніе Казани, статья П. Полеваго.

По Латинскому языку. Перевести съ русскаго языка на латинскій §§ 56 и 57 изъ грамматикъ Кюнера.

По Ариметикѣ. Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ.

Перешедшимъ въ IV классъ.

По Закону Божію. О Вожественной литургіи.

По Русскому языку. Написать краткую біографію Мильтиада по переведеннымъ отрывкамъ изъ Корнелія Непота.

По Латинскому языку. Устно — разсказъ изъ Хрестоматіи при учебникѣ Кюнера „Androch'i leo“. Письменно переводъ русскихъ фразъ на разныя синтаксическія правила изъ учебника Кюнера.

По Греческому языку. Письмено — переводъ русскихъ фразъ на сиріяшеіе чистыхъ глаголовъ изъ учебника Кюнера — упр. XXXVI, XXXVII, XXXVIII и XXXIX.

По Математикѣ. Десять задачъ на уравненіи 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

Перешедшимъ въ V классъ.

По Закону Божию. Прочитать Евангеліе отъ Матоея.

186445
По Русскому языку. Перевести правильнымъ и точнымъ языкомъ три главы изъ цитой книги Цезаря (de bello gallico).

По Латинскому языку. Устно — первыя три главы первой книги de bello gallico Цезаря. Письменно — статья изъ сборника Вѣлицкаго „Траявъ“.

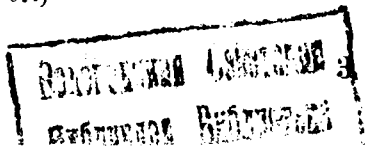
По Греческому языку. Письменно переводъ русскихъ фразъ изъ учебника Кюнера упр. LXIII, LXIV, LXV, LXVI, LXVII, LXVIII, LXIX и LXX.

По Математикѣ. 1) 8 задачъ на квадратныя уравненія
2) Изложить письменно „о параллелограммахъ“.

Перешедшимъ въ VI классъ.

По Закону Божию. Прочитать книгу Дѣяній Апостольскихъ.

По Русскому языку. Перевести „Рѣчь Аякса“ изъ 13 книги метаморфозъ Овидія (до 123 ст.)

По Латинскому языку. Устно—отрывокъ „Aetates“ изъ первой книги метаморфозъ Овидія. Письменно—статья изъ книги Басова: „Битва при Марасонѣ“.

По Математикѣ. Способъ предѣловъ. Окружность и площадь круга.

Перешедшимъ въ VII классъ.

По Закону Божію. Прочитать Евангеліе отъ Луки.

По Русскому языку. Перевести 150 ст. изъ 2 кн. Одиссеи.

По Латинскому языку. Письменно—переводъ въ русскаго на латинскій статьи подъ заглавіемъ: „награда за довѣріе“ изъ сборника темъ Типера въ переводѣ Басова, курсъ второй. Устно—переводъ *M. Tullii Ciceronis orationis primae in Catilinam*, всего 13 главъ.

По Математикѣ. Каждый долженъ заняться тѣмъ, въ чемъ онъ чувствуетъ себя слабымъ.

Перешедшимъ въ VIII классъ

По Закону Божію. Прочитать Евангеліе отъ Іоанна.

По Русскому языку. Перевести 150 ст. изъ 5 книги Виргилія.

По Латинскому языку. Письменно—переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи подъ заглавіемъ „Діонисій старшій“ изъ стилистики Ходобал, отд. 2, № 25. Устно—переводъ *T. Livii lib. II, cap. 30—45*.

1882

По Математикѣ каждый долженъ заняться тѣмъ, въ чемъ онъ чувствуетъ себя слабымъ.

Количество книгъ въ библиотекахъ.

	Къ 1-му Января 1880 г.		Въ томъ числѣ приоб- рѣтено въ теченіе 1879 г.		
	Названій.	Томовъ.	Названій.	Томовъ.	На сумму.
Въ основной .	2390	6854	71	123	267 р. 5 коп.
При ней отдѣль учебни- ковъ, въ которомъ .	127	157	—	—	—
Въ ученической .	580	1551	9	29	43 р. 55 коп.

Періодическихъ изданій на 1880 г. выписано гимназіей на сумму 159 руб., а именно:

Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія (въ двухъ экземплярахъ, изъ нихъ одинъ для гимназической канцеляріи), Православное Обзорніе, Русскій Вѣстникъ, Русская Рѣчь, Семья и Школа съ Педагогической Хроникой, Древняя и Новая Россія, Русская старина, Филологическія Записки, Критическое Обзорніе, Московскія Вѣдомости, Новое Время и Русскія Вѣдомости.

Количество предметовъ въ кабинетахъ физическомъ и естественныхъ наукъ.

Физическій каб.	Кабинетъ естественныхъ наукъ.			
Къ 1 Юля состоитъ инструментовъ и приборовъ.	Къ 1 Юля 1880 г. состоитъ разныхъ предметовъ по			
	Зоологіи.	Минералог.	Ботаникѣ.	Всего.
250	303	584	553	1440

Свѣдѣнія по хозяйственной части.

а) По смѣтѣ на 1880 г. ассигновано:

1) На содержаніе личнаго состава гимназіи	21454 р. 80 к.
2) На содержаніе воспитанниковъ	114 р. 28 к.
3) На содержаніе церкви	140 р. —
4) На содержаніе дома и хозяйственные расходы.	2700 р. —

Сверхъ того назначено дополнительнымъ ассигнованіемъ на содержаніе VIII класса.	1475 р.
Итого.	25884 р. 08 к.

в) Въ теченіе 18⁷⁹/80 учебнаго года поступило сбора за ученіе:

Въ первомъ полугодіи.	1992 р.
Во второмъ полугодіи.	1926 р.
Итого .	3918 р.

Изъ этой суммы отчислено:

1) 7 ⁰ /о къ капиталу на пенсіи приходскихъ учителей.	274 р. 26 коп.
2) 3 ⁰ /о къ капиталу, предназначенному на содержаніе параллельныхъ отдѣленій .	117 р. 54
3) 2 ⁰ /о въ суммы Ученаго Комитета .	78 р. 36
4) въ составъ пособія окружнымъ инспекторамъ.	40 р. —
5) На усиленіе средствъ канцеляріи Попечителя Учебнаго Округа.	100 р. —
Итого.	610 р. 16 коп.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ УЧАЩИХСЯ

а) О приѣмѣ учениковъ.

Въ началѣ учебнаго года:

ВЪ К Л А С С Ы.	Приго- товител.	I.	II.	III	IV	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего.
Заявили желаніе поступить.	28	2	4	1	4	3	—	—	—	42
Неявились къ испытанію.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Приняты по испытанію.	27	2	4	—	—	—	—	—	—	33
Приняты по свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Не приняты по недостатку познаній.	—	—	—	1	3	3	—	—	—	7

Въ теченіе учебнаго года принято:

	Приг	I.	II.	III	IV	V.	VI.	VII.	VIII	Всего.
До 1-го Января 1880 г.	9	2	1	—	2	1	—	—	—	15
Послѣ 1 Января 1880 г.	—	—	—	—	1	—	1	—	—	2

б) Выбыли изъ гимназiи въ теченiе года до окончанiя курса.

Изъ классовъ.	Приг.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего.
До 1 Января 1880 года.	—	—	2	1	1	—	2	—	1	7
Послѣ 1-го Января 1880 г.	6	5	4	8	3	1	—	—	1	28

Примѣчанiе: Въ числѣ выбывшихъ послѣ перваго Января показаны и тѣ, которые выбыли во время и послѣ переводныхъ испытанiй, т. е. вообще всѣ выбывшiе до 1 Юля 1880 г.

в) Распредѣленiе учениковъ по вѣроисповѣданiямъ.

изъ 264 учениковъ, числившихся къ Апрѣлю 1880 года было

Вѣроисповѣданiя.	Приг.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего.
Православнаго.	40	40	43	34	32	26	14	11	11	251
Католическаго.	—	1	—	2	2	1	2	—	—	8
Лютеранскаго	—	—	1	—	—	1	—	—	1	3
Иудейскаго.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2
Итого	41	42	44	36	34	28	16	11	12	264

г) Распределение учениковъ по сословіямъ ихъ родителей.

Въ классахъ.	Приг	I.	II.	III	IV	V.	VI	VII.	VIII	Всего.
Потомственныхъ дворянъ.	6	5	3	6	7	3	4	3	1	38
Личныхъ дворянъ и чиновниковъ.	15	19	17	13	15	14	4	5	5	107
Священно — и церковнослужителей.	3	4	7	4	2	2	—	1	2	25
Купцовъ и почетныхъ гражданъ.	6	3	5	5	6	4	4	2	4	39
Мѣщанъ и цѣховыхъ.	7	11	6	4	1	1	4	—	—	34
Крестьянъ.	2	—	5	3	3	4	—	—	—	17
Нижнихъ воинскихъ чиновъ.	2	—	—	1	—	—	—	—	—	3
Иностранцевъ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Итого. . .	41	42	44	36	34	28	16	11	12	264

д) Распределение учениковъ по возрастамъ.

Въ слѣдующей за сямъ таблицѣ показаны 9—лѣтними, 10—лѣтними и т. д. тѣ, которымъ въ Апрельѣ мѣсяцѣ дѣйствительно уже исполнилось 9 лѣтъ, 10 лѣтъ и т. д.

К Л А С С Ы.	Приго- тов- тельн.								ВСЕГО.	
		I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.		VIII.
9 лѣтъ.	11	—	—	—	—	—	—	—	—	11
10 —	16	8	—	—	—	—	—	—	—	24
11 — —	9	15	7	—	—	—	—	—	—	31
12 — —	5	10	21	2	—	—	—	—	—	38
13 — —	—	6	9	16	2	—	—	—	—	33
14 — —	—	3	6	8	5	3	—	—	—	25
15 — —	—	—	—	6	16	5	3	—	—	30
16 — —	—	—	1	3	9	4	1	2	—	20
17 — —	—	—	—	1	2	7	4	4	1	19
18 — —	—	—	—	—	—	6	5	3	—	14
19 — —	—	—	—	—	—	3	2	1	3	9
20 — —	—	—	—	—	—	—	—	1	4	5
21 года и болѣе.	—	—	—	—	—	—	1	—	4	5
ВСЕГО.	41	42	44	36	34	28	16	11	12	264

е) Изъ нихъ обучались:

ЯЗЫКАМЪ.	II.	III	IV	V.	VI	VII.	VIII.	Всего.
Нѣмецкому	23	25	23	19	9	6	6	111
Французскому	4	5	5	—	4	1	3	22
Обоимъ	17	6	6	9	3	4	2	47
Всего	44	36	34	28	16	11	11	180

Примѣчаніе. Въ числѣ учениковъ 8 класса въ этой таблицѣ не показанъ Петръ Кичинъ, какъ неявившійся въ классъ въ продолженіе всего года по болѣзни.

ж) Изъ общаго числа учениковъ, бывшихъ на лицо во время переводныхъ испытаній

Въ классахъ.	Приг	I.	II.	III	IV	V.	VI	VII.	Всего.
Переведено въ соотвѣтствующіе въ высшіе классы	31	28	25	15	16	24	13	11	163
Оставлено на повторительный курсъ	6	12	16	16	16	3	4	—	73
Процентное отношеніе числа переведенныхъ къ общему числу.	83,78	70	60,97	48,39	50	88,89	76,47	100	69,07

Въ числѣ перешедшихъ въ высшіе классы въ предыдущей таблицѣ помѣщены переведенные по дополнительнымъ испытаніямъ послѣ каникулъ: изъ V въ VI-й—2, изъ IV въ V-й—2, изъ III въ IV-й—2, изъ II въ III-й—6, изъ I во II—3.

СПИСОКЪ

учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе высшіе классы послѣ
испытаній, произведенныхъ до каникулъ.

Изъ приготовительнаго въ первый:

1. Петровъ Александръ	17. Ждановъ Федоръ
2. Ткачевъ Кирикъ	18. Полетаевъ Александръ
3. Домнинъ Александръ	19. Фрязиновскій Александръ
4. Полянскій Николай	20. Чернобаевъ Евгений
5. Пономаревскій Михаилъ	21. Андроновъ Александръ
6. Кузьминъ Арсеній	22. Баженовъ Алексѣй
7. Захаровъ Николай	23. Ильинъ Михаилъ
8. Степановъ Михаилъ	24. Лавровъ Александръ
9. Николаевъ Иванъ	25. Мионовъ Николай
10. Брызгаловъ Иванъ	26. Орловъ Алексѣй
11. Воиновъ Николай	27. Бѣляевъ Николай
12. Жуковъ Николай	28. Кокшаровъ Павелъ
13. Поповъ Сергѣй	29. Коронацкій Сергѣй
14. Сегаль Саломонъ	30. Филимоновъ Геннадій
15. Букштейнъ Николай	31. Николаевъ Константинъ
16. Всесвятскій Николай	(безъ экзамена)

Изъ I-го во II-й.

1. Аммосовъ Николай	14. Тенета Илья
2. Клушинъ Михаилъ	15. Юпинъ Александръ
3. Засодемскій Владиміръ	16. Левинъ Исаакъ
4. Желтаковъ Иванъ	17. Андреевъ Валеріанъ
5. Ивановъ Леонидъ	18. Алексѣевъ Александръ
6. Сомовъ Константинъ	19. Поповъ Андрей
7. Богдановъ Василій	20. Подіевктовъ Алексѣй
8. Образцовъ Николай	21. Розовъ Андрей
9. Ступинскій Иванъ	22. Авдеевскій Петръ
10. Николаевъ Александръ	23. Владиміровъ Иванъ
11. Доводчиковъ Петръ	24. Ельцовъ Валентинъ
12. Рынинъ Семень	25. Прокошевъ Θεодосій
13. Пропастинь Дмитрій	

Изъ II въ III.

1. Алексѣевъ Дмитрій	11. Смирновъ Алексѣй
2. Страховичъ Іоакимъ	12. Кузнецовъ Алексѣй
3. Куриловъ Венедиктъ	13. Шрамъ Веніаминъ
4. Аксеновъ Александръ	14. Глубоковскій Владиміръ
5. Журавлевъ Николай	15. Анурьевъ Павелъ
6. Якубовъ Василій	16. Ажсантовъ Михаилъ
7. Троицкій Владиміръ	17. Евдокимовъ Владиміръ
8. Якубовъ Сергѣй	18. Морозовъ Михаилъ
9. Осокинъ Владиміръ	19. Вороновъ Викторъ
10. Загулинъ Василій	

Изъ III въ IV.

1. Кувичинскій Алексѣй	8. Морозовъ Дмитрій
2. Достойновъ Николай	9. Мальчевскій Алексѣй
3. Копяткевичъ Казиміръ	10. Богдановъ Аполлонъ
4. Баженовъ Александръ	11. Фирсановъ Александръ
5. Пчелинъ Сергѣй	12. Аммосовъ Александръ
6. Руманцевъ Петръ	13. Яблонскій Юлій
7. Одинцовъ Модестъ	

Изъ IV въ V.

1. Достойновъ Леонидъ	8. Макшеевъ Владиміръ
2. Суровцовъ Иваиъ	9. Страховичъ Владиміръ
3. Савваитовъ Аѳанасій	10. Каратыгинъ Владиміръ
4. Трапезниковъ Александръ	11. Грицкевичъ Іосифъ
5. Аароновъ Николай	12. Копяткевичъ Генрихъ
6. Тарутинъ Анемподиетъ	13. Флеровъ Яковъ
7. Кедровскій Николай	14. Бранцевъ Сергѣй

Изъ V въ VI.

1. Фрязиновскій Николай	12. Жмудзиновичъ Владиславъ
2. Ржаницынъ Сергѣй	13. Бѣляевъ Леонидъ
3. Якубовъ Николай	14. Авдеевскій Александръ
4. Савиновъ Михаилъ	15. Глушицкій Николай
5. Чесноковъ Симопъ	16. Козловъ Иванъ
6. Юнгеръ Николай	17. Садиловъ Иванъ
7. Дундуковъ Дмитрій	18. Мурановъ Анолинарій
8. Волкъ Левъ	19. Авринскій Алексѣй
9. Подгородецкій Сергѣй	20. Горталовъ Сергѣй
10. Чиколини Сергѣй	21. Савиновъ Θεодосій
11. Верденскій Павель	22. Гоголицынъ Леонидъ

Изъ VI въ VII.

1. Насоновскій Сергѣй	8. Волкъ Дмитрій
2. Виноградовъ Александръ	9. Каратыгинъ Леонидъ
3. Яблонскій Болеславъ	10. Волковъ Сергѣй
4. Андреевъ Павель	11. Локтевъ Алексѣй
5. Пушкаревъ Николай	12. Засѣцкій Павель
6. Кошуткевичъ Лонгинъ	13. Сорочкинъ Владиміръ
7. Ильинскій Владиміръ	

Изъ VII въ VIII.

1. Левицкій Николай	7. Васильевъ Владиміръ
2. Рустецкій Валеріанъ	8. Бѣляевъ Василій
3. Соболевъ Дмитрій	9. Образцовъ Александръ
4. Зубчаниновъ Модестъ	10. Сомовъ Владиміръ
5. Ячменцевъ Сергѣй	11. Чистяковъ Василій
6. Знаменскій Иванъ	

Изъ числа учениковъ переведенныхъ въ слѣдующіе высшіе классы, удостоены наградъ:

1-й степени, т. е. книги
и похвального листа.

2-й степени, т. е. похваль-
наго листа.

Приготовительнаго класса:

1. Петровъ Александръ	1. Петровъ Александръ
2. Ткачевъ Кирикъ	2. Ткачевъ Кирикъ
3. Домницъ Александръ	3. Домницъ Александръ
4. Полинскій Николай	4. Полинскій Николай
5. Пономаревскій Михаилъ	5. Пономаревскій Михаилъ
6. Кузьминъ Арсеній	6. Кузьминъ Арсеній
7. Захаровъ Николай	7. Захаровъ Николай

I класса.

1. Аммосовъ Николай
2. Клушницъ Михаилъ

8. Засодемскій Владиміръ	8. Засодемскій Владиміръ
9. Желтаковъ Иванъ	9. Желтаковъ Иванъ

II класса.

3. Алексѣевъ Дмитрій
4. Страховичъ Іоакимъ

10. Куриловъ Венедиктъ	10. Куриловъ Венедиктъ
11. Аксеновъ Александръ	11. Аксеновъ Александръ

III класса

12. Кувичинскій Алексѣй	12. Кувичинскій Алексѣй

IV класса.

13. Достойновъ Леонидъ	13. Достойновъ Леонидъ
14. Суровцовъ Иванъ	14. Суровцовъ Иванъ
15. Саввантовъ Аонасій	15. Саввантовъ Аонасій

V класса.

16. Фрязиновскій Николай	16. Фрязиновскій Николай

VI класса.

5. Насоновскій Сергій

VII класса.

6. Левицкій Николай

17. Рустицкій Валеріанъ	17. Рустицкій Валеріанъ

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

учениковъ, выбывшихъ въ теченіе 18^{79/80} учебнаго года до окончанія курса.

Приготовительнаго класса.

1) Катышевъ Павелъ, сынъ крестьянина, род. 8 Юли 1869 г., выбылъ въ Апрѣль 1880 г. по просьбѣ матери по домашнимъ обстоятельствамъ.

2) Обнорскій Николай, сынъ губернскаго секретаря, род. 2 Ноября 1867 г., выбылъ въ Маѣ по болѣзни.

3) Клениковъ Кронидъ, изъ оберъ—офицерскихъ дѣтей, род. 12 Декабря 1869 г., выбылъ въ Мартѣ за невплату.

4) Замятинъ Николай, изъ оберъ—офицерскихъ дѣтей, род. 9 Мая 1869 г., умеръ въ Юнѣ.

5) Николаевъ Константинъ, сынъ поручика, род. 1 Юня 1869 г., переведенный въ первый классъ, умеръ въ Юнѣ.

6) Захаровъ Владиміръ, сынъ купческаго сына, род. 30 Сентября 1870 г., выбылъ въ Январѣ за неявку.

I класса.

7) Кучинскій Петръ, изъ дворянъ, выбылъ въ Январѣ по домашнимъ обстоятельствамъ.

8) Жуковъ Анатолій въ Февралѣ по просьбѣ мачихи для помѣщенія на казенный счетъ въ какое-либо учебное заведеніе.

9) Ситниковъ Павелъ, изъ оберъ—офицерскихъ дѣтей, род. 24 Мая 1867 г., постановленіемъ педагогическаго совѣта въ Апрѣль мѣсяцъ за малоуспѣшность былъ лишенъ права бесплатнаго обученія въ гимназіи и вслѣдствіе этого въ Маѣ мѣсяцъ выбылъ.

10) Твардомапскій Антопъ, изъ дворянъ, род. 13 Юня 1869 г., выбылъ въ Мартъ за невзность платы.

11) Тенета Илья, переведенный во второй классъ, сынъ крестьянина, род. 13 Юня 1868 г., выбылъ въ Юнѣ по просьбѣ дяди для поступленія въ 5-ю С.-Петербургскую гимназію

II класса.

12) Галкинъ Александръ, изъ крестьянъ, род. 12 Мая 1867 г., выбылъ въ Августъ за неявкою послѣ каникулъ.

13) Цорнъ Владиміръ, изъ дворянъ, выбылъ по просьбѣ опекуна въ Январѣ для помѣщенія въ военно-учебное заведеніе.

14) Нехведовичъ Петръ, сынъ статскаго совѣтника, выбылъ въ Ноябрь по просьбѣ родителя для помѣщенія въ одну изъ гимназій Варшавскаго округа.

15) Березкинъ Дмитрій, изъ дворянъ, род. 12 Апрелья 1864 г. выбылъ въ Юнѣ по прошенію матери для поступленія въ Вологодское реальное училище.

16) Варакинъ Данииль, сынъ крестьянина, род. 17 Декабря 1865 года, выбылъ въ Маѣ по прошенію родителя по домашнимъ обстоятельствамъ.

17) Поповъ—Введенскій Кирилъ, сынъ купца, род. 23 Января 1866 г., выбылъ въ Маѣ, по прошенію родителя по домашнимъ обстоятельствамъ.

III класса.

18) Королевъ Николай умеръ въ Августъ 1879 г.

19) Скорюковъ Александръ, сынъ крестьянина, выбылъ въ Январѣ по прошенію родителей для поступленія въ Вологодское реальное училище.

20) Рождественскій Александръ, сынъ станціоннаго смотрителя, род. 30 Сентября 1864 года, выбылъ въ Мартъ по просьбѣ матери.

21) Вѣлиевъ Ѳедоръ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. 15 Января 1867 г., удаленъ изъ гимназіи по постановленію педагогическаго совѣта; въ послѣдствіи принять во второй классъ гимназіи.

22) Витушенниковъ Дмитрій, сынъ кушца, род. 2 Февраля 1865 г., выбылъ въ Іюль по просьбѣ матери; поступилъ обратно въ Вологодскую гимназію.

23) Прилежаевъ Павелъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. 14 Января 1864 г., выбылъ въ Іюнь по просьбѣ матери для поступленія въ другое учебное заведеніе.

24) Твардоманскій Станиславъ, изъ дворянъ, род. 19 Октября 1866 г., выбылъ въ Мартъ за невзносъ платы.

25) Фирсановъ Иванъ, сынъ мѣщалина, род. 20 Февраля 1865 г., выбылъ въ Іюнь по просьбѣ отца; поступилъ обратно въ Вологодскую гимназію.

26) Голубевъ Николай, сынъ священника, род. 14 Февраля 1867 г., выбылъ въ Іюнь по просьбѣ отца; поступилъ обратно въ Вологодскую гимназію.

IV класса.

27) Пчелинъ Алексѣй, сынъ штабсъ-капитана, выбылъ въ Сентябрь для поступленія въ Тверскую гимназію.

28) Кудрявый Левъ, изъ дворянъ, род. 13 Іюня 1865 г., выбылъ въ Іюнь по просьбѣ родителей; поступилъ обратно въ Вологодскую гимназію.

29) Шимаевскій Лаврентій, изъ дворянъ, род. 10 Августа

1864 г., выбыль въ Маѣ по просьбѣ матери; поступилъ обратно въ Вологодскую гимназію.

30) Морозовъ Николай, сынъ крестьянина, род. 2 Декабря 1863 г., выбыль въ Іюнь по заявленію родителя для поступления на поприще практической дѣятельности.

V класса.

31) Варакинъ Иванъ, сынъ крестьянина, род. 24 Февраля 1862 г., выбыль въ Іюнь по просьбѣ родителя.

VI класса.

32) Воскресенскій Николай, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. 15 Августа 1862 г.; въ Декабрѣ перешель въ 3 Казанскую гимназію

33) Алексѣевъ Григорій, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. 3 Апрѣля 1860 г., выбыль въ Декабрѣ для поступления въ одну изъ Казанскихъ гимназій.

VIII класса.

34) Дроздовскій Радиславъ, изъ дворянъ, род. 28 Марта 1859 г., выбыль въ Декабрѣ по разстроенному здоровью.

35) Кичинъ Петръ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, род. 22 Іюня 1858 г., выбыль въ Іюнь, какъ пробывшій два года въ VIII классѣ.

Свѣдѣнія объ испытаніяхъ зрѣлости.

Для письменныхъ испытаній зрѣлости присланы были отъ окружнаго начальства слѣдующія работы:

По Русскому языку. Написать сочиненіе на тему: „Характеристика духа времени въ царствованіе Императрицы Екатерины II по сочиненіямъ Державина и Фонъ-Визина.“

По латинскому языку: 1) Основная. Уже съ героическихъ временъ существовало мнѣніе, что среди людей водится предчувствіе будущаго. Почему въ древности не было народа, который не былъ бы убѣжденъ въ томъ, что нѣкоторыми людьми можетъ быть познано и предсказано, что съ каждымъ станется. Для узнавія будущаго люди пользовались различными предзнаменованіями, имъ нужны были гаданія, которыми, конечно, поддерживалось суевѣріе; для нихъ важно было знать, какъ объяснить оракуль то или другое необыкновенное явленіе. Въ Римскихъ лѣтонисяхъ мы читаемъ, что во время Вейтинской войны, когда Римляне осаждали Веи, воды Албанскаго озера поднялись выше, чѣмъ прежде обыкновенно бывало; въ Римское войско перебѣжалъ одинъ изъ жителей осажденнаго города и объявилъ, что отъ согражданъ его не скрыто предсказаніе книгъ судебъ, что городъ нельзя взять, такъ какъ боги не покинутъ стѣнъ его, пока озеро разливается, и если, будучи сущено, оно дотечетъ до моря, то это будетъ гибельно для Римлянъ, если же будетъ такъ отведено, что разольется по полямъ, то это будетъ выгодно Римскому войску. Римляне, не довѣряя такому предсказанію и боясь быть обманутыми, послали въ Дельфы спросить оракула, будетъ ли предпринятое ими удачно, или они должны оставить свое намѣреніе. Оракуль отвѣтилъ, что имъ должно послѣдовать совѣту перебѣжчика и что, по отводѣ озера, имъ не будетъ препятствіи окончить счастливо войну. Вслѣдствіе сего сдѣланъ былъ удивительный отводъ озера, и въ 395 до Р. X. Веи, непрерывно осаждаемые въ продолженіи десяти лѣтъ были взяты диктаторомъ Камилломъ посредствомъ подкона.

2) Запасная. Въ 195 году неожиданно прибыли въ Кароагенъ Римскіе послы для прекращенія спора, возникшаго между Кароагенянами и Масиниссой. Ганнибалъ, зная, что они обманываютъ, и что на самомъ дѣлѣ онъ составляетъ причину ихъ при-

бытія, такъ какъ Римляне давно ищутъ случая погубить его, рѣшился бѣжать изъ отчества. Изготовивъ все, что нужно было для бѣгства и считая весьма важнымъ отвратить отъ себя подозрѣніе, онъ въ этотъ день показался на форумѣ и въ сумеркахъ пришелъ къ воротамъ съ двумя слугами, незнавшими его намеренія. Здѣсь, какъ онъ приказалъ, были готовы лошади, и на другой день онъ былъ уже на берегу моря, сѣлъ на корабль и, чтобы скрыть свое бѣгство отъ распрашивавшихъ его, куда онъ отирается, сказалъ, что онъ посланъ въ Тиръ, а самъ отплылъ въ Антиохію. Проехавъ тутъ немного дней, онъ нагналъ Антиоха въ Ефесѣ. Хотя царь былъ въ недоумѣніи и, опасаясь, чтобы не раздражить Римлянъ, не зналъ, принять ли ему Ганнибала, но знаменитый полководецъ расположилъ его къ себѣ. Царь между прочимъ предложилъ Ганнибалу, если желаетъ, послушать философа Форміона, и когда тотъ сказалъ, что вполне не прочь, то философъ нѣсколько часовъ толковалъ объ обязанности полководца и военномъ дѣлѣ. Другіе, восхищаясь рѣчью философа, спрашивали Ганнибала, что онъ полагаетъ о Форміонѣ. Карфагенянинъ хотя и плохо по-гречески но откровенно отвѣтилъ, что онъ часто видѣлъ помѣшанныхъ стариковъ, но не видалъ никогда никого, кто бы болѣе былъ не въ своемъ умѣ, чѣмъ Форміонъ. Дѣйствительно, что могло быть наглѣе, (какъ то) что человекъ, никогда не видавшій врага, даетъ наставленія Ганнибалу, столько лѣтъ сражавшемуся съ Римлянами, побѣдителями всѣхъ народовъ.

По греческому языку: 1) Основная Александръ, покушавшійся въ рѣкѣ Кидиѣ, влѣдствіе того, что вода была холодна, сильно захворалъ, такъ что остальные врачи не думали, что онъ поправится; Филиппъ же, Акарнанецъ, изъ всѣхъ окружающихъ Александра, наиболее пользовавшійся довѣріемъ царя и считавшійся человекомъ отлично изучившимъ врачебное искусство, заявилъ, что онъ въ состояніи помочь лекарствомъ и что, если царь выпьетъ это, то онъ осво-

бодится отъ болѣзни. Александръ обѣщавъ дѣлать все, что тотъ прикажетъ, а въ это время Парменионъ послалъ письмо, совѣтуя ему остерегаться Филиппа, какъ челоуѣка подкуиленнаго Даріемъ и уговореннаго умертвить его. Онъ же, прочитавъ письмо, и не показавъ никому изъ друзей, положилъ подъ подушку. Когда же вошелъ Филиппъ, неся лекарство въ чашѣ, то онъ передалъ ему письмо, а самъ безъ подозрѣнія принялъ лекарство. Тотчасъ же оказалось, что Филиппъ несправедливо обвинялся, ибо онъ не испугался, но только попросилъ Александра слушаться его: если будетъ слушаться, то будетъ спасенъ. И скоро, вылеченный Филиппомъ, онъ показалъ себя Македонянамъ, которые не переставали унывать, прежде чѣмъ не увидѣли Александра.

2) Запасная. Когда Енаминондъ, возвратившись изъ Лаконики, былъ осуждаемъ на смерть, вмѣстѣ со своими товарищами-полководцами, за то, что прибавилъ къ (сроку) своей должности, вопреки закону, четыре мѣсяца, то онъ приказалъ своимъ начальникамъ свалить вину на него, будтобы они были принуждены силою, самъ же сказалъ, что требуетъ, если его умертвить, чтобы написали на надгробномъ его памятникѣ приговоръ суда, дабы знали Греки, что Енаминондъ заставилъ Фивякъ, противъ ихъ желанія, опустошить Лаконику, бывшую пять сотъ лѣтъ невредимою, основать Мессену, объединить Аркадійцевъ и отдать Грекамъ самостоятельность. Все это было сдѣлано въ продолженіи того похода. Услышавъ это, судьи вышли съ большимъ смѣхомъ, не приступивъ даже къ голосованію. И дѣйствительно, если бы они казнили мужа, сдѣлавшаго столько добра отечеству, то оказалось бы, что они сами къ себѣ относятся враждебнѣе самихъ неприятелей.

По математикѣ. Рѣшить слѣдующія четыре задачи:

1) Кунецъ хочетъ составить 1 пудъ табаку по 2 руб. 50 коп. за фунтъ изъ двухъ сортовъ: цѣна фунта табаку перваго сорта

равняется процентнымъ деньгамъ, которыя можно получить съ 168 руб. въ 3 мѣсяца и 10 дней, по 6⁰/₀ въ годъ; табакъ втораго сорта былъ доставленъ изъ Франціи, по 19 франковъ 8 сантимовъ за килограммъ. Сколько онъ долженъ взять табаку каждаго сорта, если 391 килограммъ = 23 пуд. 34 фунт.; 1 франкъ равенъ 100 сантимамъ, а по курсу 1 рубль = 340 сантимамъ?

2) Радиусъ основанія цилиндра равенъ $3\frac{1}{3}$ фута, его высота 9 фут.; радиусъ основанія прямого конуса равенъ 5 фут., его образующая 13 фут. Найти радиусъ шара, объемъ котораго равенъ суммѣ объемовъ данныхъ цилиндра и конуса, а также объемъ правильной призмы, описанной около даннаго цилиндра и имѣющей основаніемъ правильный шестиугольникъ, и объемъ прямой квадратной пирамиды, вписанной въ данный конусъ.

3) 49 работниковъ, между которыми были каменщики, плотники и маляры, получили за работу столько рублей, какъ велика сумма членовъ арифметической прогрессіи, состоящей изъ 16 членовъ, разность которой равна 1,333... .., а послѣдній членъ 24,5. При этомъ каждый каменщикъ получилъ 5,5 руб., каждый плотникъ въ 11 разъ менѣе каменщика и каждый маляръ 14 руб. Сколько было каменщиковъ, плотниковъ и маляровъ?

4) Найти сторону ромба, въ которомъ одинъ изъ угловъ = $63^{\circ} 15'$, а сумма діагоналей = 26,4 фут.

Къ испытанію зрѣлости допущены были слѣдующія лица:

А) Ученики VIII класса гимназій.

1) Алексій Александръ, сынъ священника, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ Вологдѣ 1-го Ноября 1862 г., обучавшійся въ Вологодской гимназій 9 лѣтъ и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; испытаніе зрѣлости окончилъ удовлетворительно, удостоенъ аттестата и награжденъ серебряною медалью.

2) Кузьминъ Анатолій, дворянинъ, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Кирилловѣ Новгородской губерніи 18 Ноября 1859 г., обучавшійся 9 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости.

3) Клещинъ Георгій, сынъ купца, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ Романоборисоглѣбскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи 29 Января 1860 г., обучавшій въ Вологодской гимназіи 10 лѣтъ и пробывшій въ VIII классѣ два года; удостоенъ аттестата зрѣлости.

4) Отроковъ Прокопій, сынъ священника, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Устюгѣ Вологодской губерніи 6 Юля 1860 г., обучавшійся 3 года въ Устюгскомъ уѣздномъ училищѣ и 8 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости и награжденъ золотою медалью.

5) Потемкинъ Константинъ, сынъ купца, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи 13 Мая 1859 г., обучавшійся 6 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости и награжденъ золотою медалью.

6) Санниковъ Николай, сынъ купца, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Вологдѣ 20 Января 1860 г., обучавшійся 9 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости.

7) Соколовъ Павелъ, сынъ оберъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія, родившій въ г. Вологдѣ 27 Мая 1859 г., обучавшійся 3 года въ Грязовецкомъ уѣздномъ училищѣ и 9 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости.

8) Углецкій Николай, сынъ оберъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Вельскѣ Вологодской губерніи 6 Января 1861 г., обучавшійся 7 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости.

9) Фрязиновскій Иванъ, сынъ оберъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Сольвычегодскѣ Вологодской губерніи 28 Юля 1858 г., обучавшійся 3 года въ Яренскомъ уѣздномъ училищѣ и 8 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости.

10) Церковницкій Александръ, сынъ оберъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Вологдѣ 29 Юня 1859 г., обучавшійся 11 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ два года; удостоенъ аттестата зрѣлости.

11) Юнгерь Георгій, сынъ аптекаря, лютеранскаго вѣроисповѣданія, родившійся въ С.-Петербургѣ 12 Августа 1860 г., обучавшійся 5 лѣтъ въ Главномъ Нѣмецкомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ и 4 года въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ одинъ годъ; удостоенъ аттестата зрѣлости и награжденъ серебряною медалью.

12) Кичинъ Петръ, сынъ штабъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ Вологдѣ 22 Юля 1858 г., обучавшійся 3 года въ Грязовецкомъ уѣздномъ училищѣ и 7 лѣтъ въ Вологодской гимназіи и пробывшій въ VIII классѣ два года; аттестата зрѣлости не удостоенъ.

Б) Постороннія лица:

1) Головинъ Сергій, сынъ купца, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ Москвѣ 27 Мая 1857 года, обучавшійся

5 лѣтъ въ Московской частной гимназіи; испытаніе зрѣлости выдержалъ не дозвѣтнительно.

2) Михайловъ Николай, сынъ оберъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Кадниковѣ Вологодской губерніи 19 Іюня 1859 г. и обучавшійся 7 лѣтъ въ Вологодской гимназіи; удостоенъ свидѣтельства зрѣлости.

3) Шульцъ Александръ, дворянинъ, православнаго вѣроисповѣданія, родившійся въ г. Кадниковѣ Вологодской губерніи 15 Ноября 1856 г. и обучавшійся 9 лѣтъ въ Вологодской гимназіи. Получивши неудовлетворительныя отмѣтки на письменныхъ работахъ по языкамъ латинскому и греческому, постановленіемъ педагогическаго совѣта 21 Мая 1880 г. не былъ допущенъ до устныхъ испытаній. Вслѣдствіе предписанія департамента народнаго просвѣщенія отъ 24 Іюля 1880 г. за № 8715-мъ подвергался новому испытанію изъ древнихъ языковъ и продолжалъ испытаніе по остальнымъ предметамъ въ Августѣ мѣсяцѣ. При этомъ въ совѣтѣ гимназіи были вскрыты конверты, въ которыхъ заключались присланныя отъ окружнаго начальства запасныя темы по языкамъ латинскому и греческому, помѣщенныя выше. Удостоенъ свидѣтельства зрѣлости.

Секретарь педагогическаго

Совѣта Вологодской гимназіи *Ав. Знаменскій.*

ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КРЫЛОВА И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ.

I. Крыловъ извѣстенъ въ нашей литературѣ какъ драматургъ, журналистъ и баснописецъ. Дѣятельность его въ первыхъ двухъ родахъ не имѣетъ особеннаго значенія для литературы, потому что представляетъ мало оригинальнаго, самостоятельнаго; для исторіи литературы важна послѣдняя дѣятельность, потому что въ ней отразился вполне поэтической талантъ Крылова и его отношеніе къ современной дѣйствительности. Крыловъ началъ свою дѣятельность на поприщѣ литературы комической оперой „*Кофейница*“, которая, по признанію самаго автора, не заслуживала быть напечатанною: это былъ дѣтскій опытъ, неискусное подражаніе французскимъ драматическимъ произведеніямъ. Попытка испытать свои силы въ этомъ родѣ литературныхъ произведеній могла явиться въ Крыловѣ по слѣдующему обстоятельству. Отецъ Крылова былъ человѣкъ образованный для своего времени и постоянно возилъ въ походахъ (онъ былъ офицеръ) сундукъ съ книгами, въ которомъ, по всей вѣроятности, было много французскихъ драмъ; чтеніе этихъ драмъ произвело сильное впечатлѣніе на пятнадцатилѣтняго Крылова, которому впоследствии достался этотъ сундукъ съ книгами. На впечатлительнаго ребенка, рожденнаго съ поэтическими дарованіями, самое сильное впечатлѣніе производитъ что-либо драматическое. Это видно изъ жизни Лафонтена; тоже самое видимъ и въ Жуковскомъ, первая попытка котораго въ литературѣ были произведенія драматическія: „*Павель и Виринія*“ и „*Камилль*“. Такъ случилось и съ Крыловымъ: въ головѣ его, наполненной идеалами греческой и римской доблести, составлялись планы различныхъ театральныхъ пьесъ. Дѣйствительно, увлеченіе театромъ было столь сильно, что Крыловъ долгое время не могъ оставить драмы. За „*Кофейницу*“ появляются: „*Клеопатра*“ и „*Чиломела*“, — трагедіи, приправленные всѣми ужасами ложноклассицизма. Здѣсь на каждомъ шагѣ встрѣчаются слова: адъ,

бездна, тиранъ; восклицанія, вздохи и стenanія. „Клеопатра“ не попала въ печать, благодаря разборчивому вкусу артиста Дмитревскаго, которому Крыловъ показалъ свою трагедію. Вторая трагедія „Филомела“ была напечатана и заслуживаетъ вниманія съ вѣншей стороны, свидѣтельствуя объ умѣнн Крылова владѣть языкомъ; написана она шестистопными ямбами и возвышеннымъ языкомъ, т. е. смѣсю русскаго съ церковнославянскимъ.

II. Послѣ неудачныхъ попытокъ въ драмѣ Крыловъ перешелъ къ журнальной дѣятельности, которая уже представляетъ болѣе самостоятельности, чѣмъ дѣятельность драматурга. Тамъ, въ драмѣ, было у Крылова только одно увлеченіе, а не истинное призваніе, и, какъ увлеченіе, должно было пройти со временемъ; не доставало только человѣка, который бы указалъ Крылову его истинный путь. На этотъ новый путь Крыловъ вступилъ въ 1789 году. Его призваніемъ была сатира: онъ обладалъ умомъ отерытымъ и проицательнымъ. Сначала Крыловъ помѣщалъ свои статьи въ журналъ: „Почта Духовъ“, который издавался самимъ Крыловымъ въ сотрудничествѣ съ Рахмановымъ. Къ дѣятельности журналиста Крылова манила жажда славы, какою въ то время пользовался Новиковъ, лучший сатирикъ Екатерининскаго времени. Сатира была требованіемъ того времени, необходимою исправить пороки современнаго общества, достигшаго въ то время крайняго нравственнаго упадка. Въ концѣ царствованія Екатерины явилось у насъ въ литературѣ много журналовъ сатирическаго направленія. Главнымъ двигателемъ этого направленія и былъ Н. И. Новиковъ, ласкаемый и покровительствуемый Екатериною, которая сочувствовала сатирическому направленію и помѣщала свои статьи и комедіи въ „Живописецъ“, „Косшелькъ“,—Новиковскихъ журналахъ. Слѣдовательно, Крыловъ уже вступилъ на проложенный путь и напалъ на тѣже недостатки, на которые напалъ Новиковъ и его сотрудники, и, повидимому, не могъ привлечь къ себѣ вниманія общества. Но, не смотря на это, онъ сумѣлъ расположить общество къ своимъ произведеніямъ новизною формы и легкостію языка. Разсуждая о тѣхъ-же предметахъ, нападая на тѣже недостатки, на которые напалъ и Новиковъ, Крыловъ въ старомъ содержаніи умѣлъ находить интересную сторону предмета, отличался разнообразіемъ точекъ зрѣнія; сатира его болѣе рѣзкая и ѣдкая, чѣмъ у его предшественниковъ: онъ

нападалъ на прошикшіе съ Запада въ наше общество пороки, — мотовство, щегольство, нарушеніе семейныхъ узъ, вѣшній лоскъ, который считался за истинное просвѣщеніе, и на царившее въ высшемъ кругу общества поклоненіе всему иностранному, особенно французскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ пренебреженіе ко всему родному. Крыловъ не щадилъ и русскихъ грубыхъ обычаевъ и предразсудковъ, осмѣивалъ барскую свѣсь, дворянъ, гордившихся своимъ происхожденіемъ чуть не отъ Адама и не хотѣвшихъ ни за какія блага ломать стою голову надъ букваремъ, почитая грамоту дѣломъ холопскимъ. Всѣ сатиры Крылова написаны въ формѣ переписки трехъ духовъ: Зора, Вуристана и Вѣстодава къ волшебнику Маликульмуку. Въ этихъ сатирахъ уже проглядываютъ элементы фантастическаго, крайне необходимыя для баснописца. Наприм., во французскомъ магазинѣ происходитъ споръ *французской шляпы съ русскою и англійскою* о своемъ преимуществѣ и господствѣ въ современномъ обществѣ; этотъ споръ подслушалъ одинъ изъ духовъ и сообщилъ Маликульмуку. Изъ сатиръ Крылова особенно выдается: „*Похвальное слово моему дѣдушкѣ*“, въ которой Крыловъ осмѣиваетъ невѣжду помѣщика, живой образецъ его ближайшихъ предковъ. Этотъ помѣщикъ во всю свою жизнь не зналъ ничего, кромѣ пировъ и охоты за зайцами. Ребенкомъ онъ уже царапалъ глаза своей прислугѣ и мучилъ собаку. Но послѣдняя оказалась не такъ вынослива, какъ первая, и укусила тирапа, послѣ чего заботливый отецъ присовѣтовалъ сыну мучить и тѣпиться исключительно прислугою, какъ самыми безсловесными существами. Когда ребенокъ сдѣлался юношею, отецъ отправилъ его въ военную службу, завѣщавъ ему не столько заботиться о службѣ, сколько о чинахъ. Но достойный отца сынъ пренебрегъ тѣмъ и другимъ, исправно служилъ Венерѣ и Вакху и вернулся въ деревню, чтобы обирать крѣпостныхъ и проматывать деньги. Наконецъ, разоривъ свои села, вырубивъ лѣса, неутомимый помѣщикъ въ одинъ прекрасный день, гоняясь за зайцами, нашелъ себѣ смерть въ пропасти вмѣстѣ со своимъ благороднымъ конемъ. Въ заключеніе ораторъ не знаетъ, кого больше восхвалять: дѣдушку, или его лошадь? Вотъ краткое содержаніе одной изъ лучшихъ сатиръ Крылова, которая отличается рѣзкостію тона и вмѣстѣ съ тѣмъ занимательностію разсказа. Изъ другихъ сатиръ Крылова замѣчательны: „*Мысли философа по модѣ*“, или способъ казаться умнымъ, не имѣя ни кап-

ли разума“, „*Каибъ*“, восточная повѣсть и „*Похвальная рѣчь Ермолафиду*“, говоренная въ собраніи молодыхъ писателей“. Въ нихъ Крыловъ осмѣиваетъ невѣжество, ханжество, праздность и другіе пороки. Въ своихъ нападкахъ на чрезмерное господство французскаго языка Крыловъ не рѣдко доходилъ до крайностей, которыя объясняются его увлеченіями, всегда возможными въ молодые годы. Въ своихъ журналахъ „*Московский Зритель*“ и „*Меркурій*“ Крыловъ, кромѣ сатиръ, помещалъ и лирическія стихотворенія; какъ напр., подражанія пѣснотворнымъ псалмамъ (37 и 16), нѣсколько посланій къ Анютѣ и прощаніе съ нею, эпиграмма, эпитафія на гробъ жены друга своего Оленина и въ заключеніе „*Посланіе о пользѣ страстей*“, появившееся уже въ то время, когда Крыловъ принялся за басни. Всѣ эти произведенія не отличаются большимъ поэтическимъ достоинствомъ, но въ легкости стиха имъ отказать нельзя. Появленіе лирическихъ посланій Крылова можно объяснить его тогдашнимъ душевнымъ настроеніемъ. Въ одномъ изъ посланій къ другу своему онъ жалуется, что лишился покоя и разсудка, и не знаетъ, что за душевная борьба съ нимъ происходитъ. Затѣмъ, во всѣхъ посланіяхъ къ Анютѣ онъ воспѣваетъ ея прелесть и говоритъ о своей любви. Эта любовь къ неизвѣстной Анютѣ значительно измѣнила привычки Крылова: онъ сталъ наряжаться, желалъ богатства, чиновъ,—и все это для того, чтобы нравиться ей, между тѣмъ какъ недавно въ своихъ журналахъ онъ рѣзко обличалъ эти пороки въ другихъ. Вся эта лирическая поэзія не имѣетъ никакого общественнаго значенія; но на Крылова это обстоятельство сильно повліяло и — падо сказать—въ дурную сторону: онъ, не встрѣтивъ взаимности въ любви, оставилъ литературу и пустился въ поиски за удовольствіями: игралъ въ карты, кутилъ съ друзьями, чтобы разсѣяться, излѣчиться отъ своей страсти; онъ, такъ сказать, умеръ на нѣсколько лѣтъ для литературы и затѣмъ снова воскресъ, чтобы приобрести себѣ безсмертіе; съ новою энергіею принялся за литературу и, благодаря своему гению, достигъ неувыдаемой славы. Время совершеннаго бездѣйствія Крылова въ литературѣ не прошло для него даромъ; стараясь разсѣяться, стремясь къ удовольствію, Крыловъ пропикалъ во всѣ слои общества, сводилъ знакомства съ артистами и художниками, которые цѣнили пониманіе и вкусъ Крылова въ искусствѣ, ибо онъ самъ отлично игралъ на скрипкѣ и прекрасно рисовалъ (памятникомъ

его рисовальнаго искусства служить голова Екатерины II, нарисованная перомъ). Во всѣхъ этихъ кружкахъ и слояхъ общества Крыловъ знакомился съ разными сторонами русской жизни. Къ знаніямъ народнаго духа, пріобрѣтеннымъ Крыловымъ въ дѣтствѣ во время пребыванія въ Твери, присоединились еще большія свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ во время путешествія на югъ Россіи (съ 1797—1801). Такимъ образомъ, съ одной стороны, прежняя литературная дѣятельность помогла Крылову выработать языкъ, придать ему легкость и выразительность; съ другой стороны, знаніе жизни русскаго народа во всѣхъ слояхъ и положеніяхъ подготовили ему почву для дѣятельности баснописца, гдѣ знаніе жизни необходимо. Вся его безнокойная жизнь сдѣлала его осторожнымъ съ людьми, побудила поглубже вникнуть въ сущность вещей и дать имъ надлежашую оцѣнку.

Вернувшись въ Петербургъ, Крыловъ снова увлекся театромъ. Онъ написалъ на этотъ разъ нѣсколько комедій, которыя тотчасъ же были поставлены на театрѣ не потому, чтобы онѣ отличались особымъ достоинствомъ, а потому отчасти, что театральная литература въ то время была бѣдна и большая часть театральнахъ пьесъ была переводная; комедіи же Крылова отличались юморомъ, столь свойственнымъ нашему баснописцу, и бойкостью и легкостью языка, что составляло отрадное явленіе въ сравненіи съ пьесами, написанными надутымъ схоластическимъ языкомъ. Главный недостатокъ комедій заключался въ ихъ неестественности,—слѣдствіе ложнаго взгляда Крылова на драматическое искусство или излишнее увлеченіе при нападкахъ на недостатки общества. Въ этотъ разъ Крыловъ написалъ двѣ комедіи: „*Модная лавка*“ и „*Урокъ дочкамъ*“, (1807 г.), въ которыхъ онъ осмѣиваетъ слѣпое пристрастіе къ французскимъ модамъ и французскому языку. Эти комедіи уже значительно отличаются отъ прежде написанныхъ комедій: „*Влшская семья*“ и „*Проказники*“, (1793 г.), которыя были помѣщены въ „*Россійскомъ Театрѣ*“, издававшемся при Академіи Наукъ подъ редакціею княгини Дашковой. Въ комической оперѣ „*Влшская семья*“ мало правдоподобія: все представлено въ грубомъ каррикатурномъ видѣ; въ языкѣ изысканность. Комедія „*Проказники*“ также наполнена пустыми, ни къ чему не ведущими разговорами, а потому чрезвычайно утомительна. Напротивъ комедіи: „*Модная лавка*“ и „*Урокъ дочкамъ*“ отличаются довольно естественнымъ языкомъ,

но за то въ нихъ нѣтъ связи въ развитіи дѣйствій, а въ характерахъ много ложнаго. Поэтому цѣль комедіи не достигалась: осмѣиваемыя не узнавали себя въ комедіяхъ, какъ мартышка не узнавала себя въ зеркалѣ.

III. Изъ этого очерка видно, что Крыловъ не вступилъ еще на настоящій путь, гдѣ онъ могъ вполне выказать богатство своихъ духовныхъ силъ. Онъ пошелъ по обширному поприщу литературы, вспахивалъ тамъ и сямъ это обширное поле, и его трудъ приносилъ необильный плодъ до тѣхъ поръ, пока онъ, наконецъ, не отыскалъ заветной полоски, которая дала и дастъ столь обильные плоды: Крыловъ отыскалъ свой путь къ славлѣ на поприщѣ баснописца, твердо и неуклонно шелъ по этому пути и достигъ безсмертія. Не будь басенъ Крылова, вся его литературная дѣятельность имѣла бы временное значеніе, и имя Крылова покрылось бы забвеніемъ, какъ имена многихъ славныхъ сатириковъ Екатерининскаго времени, напр., Новикова, Канниста и др., которые пользовались въ свое время заслуженною славою и принесли обществу извѣстную долю пользы. Какъ въ сатиры Крыловъ имѣлъ славныхъ предшественниковъ, такъ и въ баснѣ ему не приходилось прокладывать новаго пути: русская литература имѣла прекрасные образцы басенъ Хемницера и Дмитріева, не говоря уже о басняхъ Сумарокова и Хераскова, которые не заслуживаютъ упоминанія послѣ прекрасныхъ произведеній Хемницера. Басни Хемницера ближе всего подходятъ къ баснямъ Крылова по своему вполне народному языку и вольности стиха. Извѣстно, что Хемницеръ въ молодости много вращался въ средѣ простаго народа, сопровождал своего отца, походнаго лѣкаря, въ его путешествіяхъ по Енотаецкому уѣзду. Благодаря своей проницательности, онъ скоро успѣлъ подмѣтить черты народнаго характера и особенности языка. Почти при такихъ-же условіяхъ провелъ свое дѣтство и Крыловъ, обладалъ такою-же наблюдательностію. Вотъ эти-то два одинаковыя условія, вліявшія на развитіе характера баснописцевъ, выразились сходствомъ ихъ басенъ. Другое сходство въ ихъ басняхъ то, что тотъ и другой начали свою дѣятельность переводомъ Лафонтена, увлеклись простотою и естественностію его басенъ и стремились придать своимъ баснямъ тѣ же качества. Появленіе басенъ Хемницера было вызвано недостатками современнаго общества. Напримѣръ, въ баснѣ „Черви“ выражена насмѣшка надъ плохими писателями, раз-

дражесными сатирою Капниста. Но бѣльшая часть мыслей, положенныхъ въ основу его басенъ, выработана и усвоена среди тяжкихъ опытовъ жизни, которые доставили ему глубокое пониманіе людей и свѣта. Тѣже свойства были и у Крылова: тотъ-же долгій тяжелый опытъ, знаніе жизни и людей. Наконецъ, въ заключеніе сходства упомяну о добродушной обоихъ баснописцевъ, безъ чего истинный баснописецъ не мыслимъ. Наивность, любовь къ животному міру, дѣтское сердце, увѣренность въ дѣйствительности разсказываемаго событія изъ жизни животныхъ или предметовъ неодушевленныхъ—вотъ качества, дѣлающія баснописца пріятнымъ, придаютъ вѣру разсказываемому событію, потому что авторъ самъ вѣрилъ въ него. Эти свойства мы видимъ въ Лафонтенѣ, Хемницерѣ, Крыловѣ и даже, въ меньшей степени, въ Дмитріевѣ. Но Крыловъ превзошелъ своихъ предшественниковъ и затмилъ ихъ славу своею славою. Дмитріева, который, по выраженію современниковъ, ввелъ басню въ салоны, было легче превзойти, потому что у него не доставало въ басняхъ народности. Стихъ его гладкій, изящный, переходящій иногда въ напыщенность, что происходило, по собственному признанію Дмитріева, отъ долгаго подбиранія рѣчмы. Во всякой книгѣ отражается душа автора, и у Дмитріева проглядываютъ въ басняхъ его душевныя наклонности. Прочтите басню „*Птухъ, Котъ и Мышонокъ*“: какая плавность разсказа! Нигдѣ нѣтъ слишкомъ рѣзкихъ переходовъ. Испуганный до-нельзя мышенокъ разсказываетъ свои похождения довольно ровнымъ тономъ: нельзя и думать, что мышенку угрожала смертельная опасность. Напротивъ, у Крылова въ баснѣ „*Крестьянинъ въ бѣдѣ*“ нарисована такая живая картина опасности, что какъ-будто слышишь при словахъ: „медвѣдь насѣлъ, ворочаетъ, ломаетъ“ какъ хрустятъ кости крестьянина. Наконецъ, Дмитріевъ не былъ оригинальнымъ баснописцемъ, а переводилъ изъ Лафонтена и особенно хорошо переводилъ тѣ мѣста, которыя гармонировали съ его душевнымъ настроеніемъ; напримѣръ, переводъ басни „*Два голубя*“, гдѣ выражена нѣжная любовь двухъ голубковъ. Вообще Дмитріевъ отличался тѣми же свойствами, какими и Карамзинъ, другъ его, то есть, мечтательностію, а это—недостатокъ въ баснописцѣ: баснописцу пужно быть практикомъ, чтобы давать уроки практической мудрости, а не мечтателемъ. Гораздо труднѣе было Крылову превзойти Хемницера, который имѣлъ вліяніе на Крылова въ

отношеніи народности. Что Крыловъ заимствовалъ нѣчто изъ Хемницера, показывасть басня „Листы и Корни“, сюжетъ которой заимствованъ изъ басни Хемницера „Конь и Всадникъ“. Вообще, по разнообразію сюжетовъ, Хемницеръ мало уступалъ Крылову, касаясь государственной и частной жизни человѣка. Но Крыловъ превзошелъ Хемницера бѣльшимъ развитіемъ въ своихъ басняхъ народности и краткостію басенъ, которыя иногда у послѣдняго переходятъ въ прозаическую вѣлость, что лишаетъ басню эффекта при выводѣ правоученія.

Безспорно, Крыловъ занимаетъ первое мѣсто между баснописцами и стоитъ въ русской литературѣ на ряду съ лучшими писателями. Едва-ли онъ не самый общедоступный и общепользитель писатель въ нашей литературѣ. Всѣ поучаются его баснями: знатные и низкіе, бѣдные и богатые, и всѣ признаютъ надъ собою превосходство его ума,—сильнаго, пронцательнаго, глубокаго. Говорить о Крыловѣ значитъ говорить о его басняхъ. Главное и самое важное достоинство всякаго произведенія—народность. На народность, какъ необходимый элементъ литературныхъ произведеній, давно уже писатели обратили вниманіе, сознали важность и необходимость ея; но многіе писатели подъ народностію понимали одно употребленіе простонародныхъ выраженій въ своихъ произведеніяхъ, не касаясь духа народнаго, чертъ національнаго характера. Какъ смѣшенъ показался бы намъ баринъ, который бы вдругъ началъ говорить языкомъ простолюдина: какъ голуби скоро узнали выбѣлвшуюся и втершуюся въ ихъ семью галку, такъ и народъ сразу узналъ бы не своихъ; какъ ни прикрывался осель лъвишною шкурою, а уши все были видны. Чтобы быть выразителемъ характера какаго-либо народа, надо принять душу самого народа, вполне овладѣть языкомъ народа, ибо языкъ—таже душа народа: онъ есть слуга воображенія, мыслей, чувствъ. Одинъ искусственный подборъ словъ не придастъ писателю народности: подборъ простонародныхъ выраженій такъ же разнится отъ народности, какъ словарь отъ книги. Итакъ, чтобы быть вполне народнымъ русскимъ поэтомъ, надо быть самому вполне русскимъ человѣкомъ, наблюдать обычаи и нравы народа,—вообще знать коренныя свойства русскаго человѣка, какъ свои пять пальцевъ; тогда только поэтъ и можетъ быть вполне полезнымъ народу, выразить волю народную. Такимъ-то поэтомъ и былъ Крыловъ. Задача литератора или лѣчить недуги общества, или выражать въ об-

щедоступной формѣ требованія времени. Крыловъ прекрасно выполнилъ эту задачу. Всѣ мысли, выраженныя имъ первоначально въ журналахъ, а потомъ повторенныя въ басняхъ, прямо примѣнны къ жизни человѣка, и потому-то его значеніе едва-ли не самое важное въ русской литературѣ. Дѣйствительно, что далъ намъ Жуковский? Въ его стихахъ безпрестанная грусть, тоска, недовольство настоящимъ, постоянное удаленіе отъ дѣйствительности въ „опытъ таинственный свѣтъ“. Онъ ищетъ удовольствія въ мірѣ фантазій и призраковъ, тогда какъ человѣкъ долженъ находить удовольствіе въ самомъ себѣ, въ своемъ духовномъ мірѣ. Въ басняхъ Крылова, какъ въ совершеннѣйшихъ изъ русскихъ басенъ, мы находимъ прекрасныя картины добродѣтели и гнусные образы порока. Въ басняхъ этихъ, небольшихъ эпическихъ игривыхъ разсказахъ, доступныхъ и одинаково занимательныхъ и для взрослого, и для ребенка, представлена вся многосторонняя русская жизнь съ ея свѣтлыми и темными сторонами. Въ нихъ вы найдете и поученіе, и утѣшеніе, и урокъ. Напримѣръ, въ баснѣ „Ворона и Лисица“ вы найдете предостереженіе отъ лести, въ баснѣ „Пчелы“—утѣшеніе скромному труженику; басня „Пустынникъ и Медвѣдь“ дастъ урокъ, какъ опасно пользоваться услугами дурака. Перечислять всѣ басни было бы утомительно; поэтому я ограничусь указаніемъ на тѣ пороки, которыя осмѣяны въ басняхъ вообще. Гордость, ревность, тщеславіе, эгоизмъ, скупость, ложное пониманіе просвѣщенія—всѣ эти пороки нашли своего беспощаднаго обличителя въ лицѣ Крылова. Родители получаютъ мудрый совѣтъ тщательно воспитывать своихъ дѣтей и тѣмъ готовить для отечества полезныхъ гражданъ; правители, судьи, вельможи, глупые и лѣнивые,—всѣ осмѣяны въ басняхъ Крылова. Басни суть тѣ же сатиры съ прибавленіемъ къ числу дѣйствующихъ лицъ животныхъ и предметовъ неодушевленныхъ. Аллегорія басенъ столь прозрачна, что не понять ее очень трудно. Дидактизмъ басенъ, благодаря аллегоріи, ни для кого не оскорбителенъ, хотя бы намеки были слишкомъ ясны; примѣромъ этого служатъ слова Кутузова, который, прочитавъ слова басни: „ты пріятель сѣрь, а я сѣдь“, снялъ шляпу и указалъ окружающимъ на свою сѣдую голову. Будучи выраженіемъ не одной части русскаго общества, а всего русскаго народа вообще, басни, естественно, должны проникнуть во всѣ слои общества и сдѣлаться настольною книгою, что мы и видимъ въ романѣ

Гончарова „Обыкновенная исторія“. Тамъ, практичный, умный человекъ Петръ Адуевъ (дядя героя романа) постоянно руководствовался баснями Крылова: онѣ служили для него нравственнымъ кодексомъ. По всей вѣроятности, Гончаровъ много видѣлъ людей, глубоко цѣпившихъ безсмертныя творенія Крылова. Можно ожидать, что съ развитіемъ просвѣщенія басни Крылова сдѣлаются школьною книгою при воспитаніи крестьянскаго ребенка, что мы видимъ уже въ нѣкоторой степени и въ настоящее время; по крайней мѣрѣ, книга Паульсона, предназначающаяся для народныхъ школъ, наполнена баснями и, по большей части, баснями Крылова. При чтеніи басни ребенку будетъ вѣять чѣмъ-то роднымъ, давно знакомымъ; кромѣ того рассказъ прямо дѣйствуетъ на воображеніе; все это много помогаетъ запомнить и усвоить мораль басни.

О языкѣ басенъ Крылова и говорить нечего: онъ представляетъ верхъ совершенства. Послѣ прекраснаго отзыва Плетнева я едва смѣю что-нибудь сказать. Онъ простонароденъ какъ нельзя болѣе, но и благородный вельможа не оскорбится этимъ языкомъ. Отнимите народность языка, и вы получите блѣдныя тѣни. Народность басенъ слилась вмѣстѣ съ сюжетами: отбѣнки народности не выступаютъ слишкомъ рѣзко, рельефно. Возьмемъ для примѣра басню „Алмазъ и Пожаръ“, гдѣ осмѣяны ложный блескъ. При самомъ чтеніи вы видите, какая ужасная картина разрушенія представляена здѣсь, и всего въ трехъ—четырехъ стихахъ (видно, что Крыловъ и самъ не разъ присутствовалъ на пожарахъ, о чемъ передаютъ его біографы.) Затѣмъ, когда пожаръ говоритъ алмазу: „Когда я въ ярости моею охватываю зданье, смотри, какъ всѣ успія людей противъ себя я презираю; какъ съ трескомъ все, что встрѣчу, пожираю,—и зарево мое, играя въ облакахъ, окрестностямъ наводитъ страхъ“—вы чувствуете, дѣйствительно, всю силу разсвирѣпѣвшихъ стихій и безсиліе людей противъ нихъ: вы чувствуете, что это говоритъ гигантъ, имѣющій неизмѣримую силу; а тотчасъ за отвѣтомъ алмаза вы чувствуете крохотность истиннаго дарованія. Всѣхъ прекрасныхъ мѣстъ въ описаніи не перечтешь: они почти всѣ прекрасны. Изъ этого уже примѣра нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Гоголя, что языка басенъ Крылова не схватишь: „онъ крѣпнеть тамъ, гдѣ крѣпнеть мысль, и слабѣетъ тамъ, гдѣ уступаетъ легковѣсной болтовнѣ дурака. Нельзя опредѣлить: легкокъ-ли онъ, тяжелъ-ли? Онъ движется и звучитъ вмѣстѣ съ предме-

томъ“. Такимъ образомъ, басни Крылова, прекрасныя по содержанию, не менѣе прекрасны и по формѣ. Всѣхъ басенъ Крыловъ написалъ 197, изъ нихъ 35 переводныхъ изъ Лафонтена. Въ дѣлѣ воспитанія его басни чрезвычайно важны: онѣ не развиваютъ ни крайняго романтизма, ни сентиментализма, ни грубаго матеріализма: онѣ пріучаютъ смотрѣть на вещи такъ, какъ онѣ есть въ дѣйствительности. Слѣдовательно, характеръ человѣка, воспитаннаго на морали басенъ, будетъ цѣльный, здоровый, живущій дѣйствительною и имѣющій отвращеніе отъ всего, что противорѣчитъ дѣйствительности. Крыловъ, будучи истиннымъ патриотомъ, съ прекраснымъ умомъ и сердцемъ, вложилъ въ свои басни и душу и умъ свой. Конечно, отъ такого источника можно ожидать прекраснаго чистаго потока. Этотъ источникъ пошлѣ, поитъ и будетъ поитъ много лѣтъ русское юношество для полезной дѣятельности.

Въ заключеніе привожу вполне вѣрную, на мой взглядъ, оцѣнку дѣятельности Крылова, сдѣланную еще при его жизни во время празднованія 50-ти лѣтняго его юбилея княземъ Вяземскимъ, гдѣ онъ между прочимъ въ первый разъ названъ поэтомъ *народнымъ*:

На радость полуѣвовую
Скликастъ насъ веселый зовъ:
Здѣсь съ музою свадьбу золотую
Сегодня празднуетъ Крыловъ.
На этой свадьбѣ—всѣ мы сватья!
И не къ чему таить вину:
Всѣ за одно, всѣ безъ изъятія
Мы влюблены въ его жену.

Длись счастливою судьбою,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ милою женою,
Здравствуй дѣдушка Крыловъ!

И этотъ бракъ былъ не бесплодный:
Самъ Фебъ его благословилъ!
Потомству нашъ поэтъ *народный*
Свое потомство укрѣпилъ.
Пѣба его дѣтьми богата
Подъ сѣнью брачнаго вѣнца,
И дѣти—славные ребята!
И дѣти всѣ умны въ отца.

Длись судьбами всеблагими,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ дѣтками своими,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

Мудрецъ игривый и глубокий,
Простосердечное дитя,
И дочкамъ онъ давалъ уроки,
И батюшкѣ училъ шутя.
Искусствомъ ловкаго обмана
Гдѣ и кольнетъ изъ-подъ пера:
Тамъ Петръ киваетъ на Ивана,
Иванъ киваетъ на Петра.

Длись счастливою судьбою,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ милою женою,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

Гдѣ нужно, онъ навѣсть умѣетъ
Свое волшебное стекло,
И въ зеркаль его яспѣетъ
Суровой истины чело.
Весь міръ въ рукахъ у чародѣя,
Всѣ твари дань ему несутъ:
По дудкѣ нашего Орфея
Всѣ звѣри пляшутъ и поютъ.

Длись судьбами всеблагими,
Нить любезныхъ намъ годовъ!
Здравствуй съ дѣтками своими,
Здравствуй, дѣдушка Крыловъ!

Забавой онъ людей исправилъ,
Смывая съ нихъ пороковъ пыль;
Онъ баснями себя прославилъ,
И слава эта—паша былъ.
И не забудутъ этой были,
Пока по-русски говорятъ:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердятъ.

К. Потемкинъ, ученикъ VIII кл. Вологодск. Гимназіи.

поэтической фантазии. „*Бова Королевичъ*“ и „*Ерусланъ Лазаревичъ*“ были первыми книгами, прочтенными Кольцовымъ, и эти книги, не смотря на ѣдность фантазии и почти на нерусскій элементъ, на столько заинтересовали Кольцова, что онъ все свои маленькіе доходы употреблялъ на покупку книгъ, по преимуществу сказокъ. Еще въ училищѣ Кольцовъ сблизился съ своимъ товарищемъ по школѣ, сыномъ богатаго купца, и между ними завязалась самая тѣсная дружба. Отецъ его друга имѣлъ большую библіотеку, книгами которой Кольцовъ могъ пользоваться безъ препятствія, и прочелъ въ это время очень много французскихъ переводимыхъ романовъ, и, кромѣ того, арабскія сказки и „*Кадма и Гармонію*“ Хераскова, которыя произвели на него сильное впечатлѣніе. Другъ Кольцова вскорѣ умеръ, и онъ еще съ большимъ жаромъ предался чтенію и только этимъ утѣшался въ тоскѣ объ умершемъ пріятелѣ. Въ это время случилось обстоятельство, имѣющее сильное вліяніе на творческую дѣятельность Кольцова: онъ покупаетъ на рынкѣ стихотворенія Дмитріева (до сихъ поръ ему ни разу не приводилось читать книгу, написанную стихами); въ восторгѣ отъ своей покупки онъ бѣжитъ въ садъ и тамъ начинаетъ эти стихи пѣть, а не читать, потому что онъ замѣтилъ въ нихъ сходство съ пѣснями. Музыка стиха произвела на него такое впечатлѣніе, что онъ почувствовалъ сильное желаніе самому слагать такіе-же звучныя рѣзмы, и сюжетомъ своего опыта беретъ какой-то страшный сонъ, видѣнный однимъ изъ его сверстниковъ и повторившійся три ночи сряду. Не имѣя никакого понятія о версификаціи, Кольцовъ выбравъ для образца стиха одно изъ стихотвореній Дмитріева и въ одну ночь громаднымъ трудомъ написалъ піесу „*Три сдѣлныя*“. Не смотря на то, что этотъ первый опытъ былъ на столько плохъ, что впоследствии самъ Кольцовъ уничтожилъ его, онъ тогда-же рѣшилъ поэтическое призваніе Кольцова: онъ съ большимъ жаромъ продолжаетъ писать стихи, подражая въ формѣ стиха Державину, Батюшкову и Богдановичу, съ произведеніями которыхъ онъ успѣлъ въ это время познакомиться. Но его и тутъ встрѣтило новое затрудненіе: онъ не имѣлъ человѣка, который былъ бы судьей его первыхъ опытовъ и указалъ бы недостатки ихъ. Тогда Кольцовъ обращается къ Воронежскому книгопродавцу Кашкину и даетъ

ему для прочтенія свою піесу „Три видѣнія“, наивно воображая, что человѣкъ, торгующій книгами, долженъ знать толкъ въ стихахъ. Тотъ увидѣлъ, что піеса написана плохо, но растолковать этого не умѣлъ, а предложилъ ему для руководства „Русскую просодію“, издаваную для воспитанниковъ благороднаго университетскаго пансіона“ и позволилъ бесплатно пользоваться книгами изъ своего магазина. Восторгамъ Кольцова не было конца: онъ наконецъ приобрѣлъ такую книгу, которая можетъ служить ключемъ къ заманчивому для него міру поэзіи, поэтому онъ снова принимается за чтеніе поэтовъ и продолжаетъ писать стихи. Вскорѣ судьба послала ему безпристрастнаго и умнаго совѣтника въ его поэтическихъ опытахъ и вмѣстѣ чистосердечнаго и вѣрнаго друга въ лицѣ Серебрянскаго. Это былъ человѣкъ съ прекрасными душевными качествами и сильнымъ природнымъ умомъ, развившіея самостоятельно, помимо семинарской схоластики. Онъ высказывалъ Кольцову безпристрастныя и дѣльныя сужденія о его произведеніяхъ, указывалъ ихъ недостатки и задушевными совѣтами ободрялъ его къ дальнѣйшему усовершенствованію таланта.

Сильная и страстная натура Кольцова рано открылась для воспріятія чувствъ, и онъ еще 17-ти лѣтъ полюбилъ дѣвушку, жившую въ семействѣ Кольцовыхъ въ качествѣ служанки. Это чувство не было простою прихотью молодаго организма, но—сильная, глубокая, безкорыстная страсть, доходившая до идеальнаго обожанія женщины. Однако счастье А. В. было непродолжительно. Семейству Кольцовыхъ не понравилась эта связь ихъ сына, и въ отсутствіе его эта дѣвушка была удалена изъ дома куда-то въ стени, гдѣ вскорѣ и умерла. Этотъ ударъ такъ поразилъ Кольцова, что онъ долго и безнадежно былъ боленъ въ сильной горячкѣ; сильная натура побѣдила физическую болѣзнь, но горе его было неизлѣчимо и оставалось при немъ во всю жизнь. Вотъ какъ описываетъ Вѣличкій душевное волненіе Кольцова, когда тотъ передавалъ ему исторію своей любви: „Не смотря на то, что онъ вепоминалъ горе, постигшее его назадъ тому болѣе 10 лѣтъ, лицо его было блѣдно, слова съ трудомъ и медленно выходили изъ его усть, и говоря, онъ смотрѣлъ въ сторону... Только одинъ разъ говорилъ онъ съ нами объ этомъ, и мы никогда не рѣшались болѣе разспрашивать его объ этой исторіи; это значило-бы рас-

крывать рану сердца, которая и безъ того никогда вполнѣ не закрывалась.“ Но и такое глубокое горе не могло убить нравственно столь сильную натуру, какъ Кольцовъ. Онъ не разочаровался, не ударился въ слезы и жалобы, не углубился во внутрь себя, но съ истинно-русскимъ терпѣніемъ и силою безъ ропота и слезъ пошелъ это горе въ свою далеко неприглядную жизнь и въ себѣ же самомъ черпалъ силу для борьбы съ нимъ. Мало того, теперь самая жизнь его стала какъ-будто полнѣе, какъ будто болѣе первовъ связывало его съ ней. Это былъ уже не мальчикъ, имѣвшій страстное желаніе писать стихи, но поэтъ-мужъ, чувствующій въ своей душѣ отголоски на призывы жизни и горьвннй желаніемъ высказаться и подѣлиться своими чувствами съ другими. Его стихъ болѣе и болѣе крѣпнеть, форма дѣлается выразительнѣе, мысль дышетъ жизнью и дѣйствительностью. Всѣ свои произведенія онъ довѣряетъ суду Серебрянскаго и вполнѣ подчиняется его приговору: одобренное оставляетъ по старому, а не одобренное—исправляетъ. Около этого-же времени на самородный талантъ Кольцова обратилъ вниманіе Воронежскій помещикъ Станкевичъ, студентъ Московскаго университета; онъ одобрилъ стихотворенія поэта—самоучки и даже предложилъ ему издать ихъ на свой счетъ, что и было исполнено въ 1835 году. Это изданіе вмѣстало въ себѣ 18 самыхъ лучшихъ стихотвореній Кольцова и было первымъ шагомъ его къ извѣстности въ литературномъ мірѣ. Съ этихъ-то поръ и начинается самая цвѣтущая пора поэтической дѣятельности; но и тутъ Кольцовъ не могъ всецѣло посвятить себя поэзіи и писалъ только урывками, потому что большую часть времени долженъ былъ отдавать хозяйству и торговлѣ. Въ 1836 году Кольцовъ по дѣламъ отца ѣздилъ въ Москву и Петербургъ и въ это время познакомился съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, княземъ Вяземскимъ и Одоевскимъ, былъ радушно принятъ ими и обласканъ и, влѣдствіе этого, сохранилъ самыя свѣтлыя воспомнанія объ этомъ времени. Въ 1838 году онъ снова ѣздилъ въ Москву и оставался здѣсь долгое время въ обществѣ развитыхъ людей, сочувствующихъ ему и уважающихъ его талантъ. Тутъ-то и случилось обстоятельство, имѣвшее тяжелое вліяніе на его внутреннюю жизнь и согнавшее его въ могилу. До сихъ поръ, живя въ Воронежѣ, Кольцовъ легко мирился съ дрягми и пошлыми, мед-

кими интересами окружающей его среды: но когда онъ побывалъ въ столицахъ и увидѣлъ иное общество, имѣющее болѣе высокія стремленія и интересы, ближе подходящіе къ его собственнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ, чѣмъ интересы родной среды, увидѣлъ иную жизнь, имѣющую болѣе широкія задачи, — Воронежская жизнь ему опротивѣла и сдѣлалась рѣшительно невыносимою; у него явилось сознаніе, что „въ Воронежѣ мнѣ не сдобровать,“ какъ писалъ онъ своему пріятелю въ Москву. „Давно живу я въ немъ и гляжу вонъ, какъ звѣрь. Тысячь мой кругъ, грязень мой міръ, горько жить мнѣ въ немъ, и я незнаю, какъ я еще не потерялся въ немъ давно.“ Кольцовъ имѣлъ намѣреніе оставить навсегда Воронежъ и переѣхать жить въ Москву, или въ Петербургъ, но этому желанію его не суждено было осуществиться: разстроившая дѣла отца и недостатокъ въ средствахъ удерживали его въ Воронежѣ. Страшный внутренній разладъ съ окружающей обстановкой развилъ въ немъ постоянное унылое, грустное настроеніе и безвыходную тоску, слѣдствіемъ которой была чахотка и преждевременная смерть. Кольцовъ умеръ въ 1842 году, на тридцать четвертомъ году жизни.

Произведенія Кольцова для удобнаго разсмотрѣнія можно раздѣлить на три отдѣла: первый заключаетъ въ себѣ произведенія подражательныя, второй — думы и третій народныя пѣсни.

I.

Кольцовъ въ своей поэзіи началъ съ подражанія лучшимъ, наиболѣе правившимся ему поэтамъ: Пушкину, Жуковскому, Батюшкову и др. Произведенія этого перваго періода его творческой дѣятельности „Сирота,“ „Ровеснику,“ „Осень,“ „Маленькому брату,“ „Очи, очи голубыя,“ „Ночлегъ чумаковъ,“ „Разувѣреніе,“ „Миценіе,“ „Къ рыль Гайдарь“ и др. — написаны правильнымъ ямбомъ и хореемъ и имѣютъ риому. Правильный рیمующійся стихъ вообще давался Кольцову съ большимъ трудомъ, да и то не всегда удачно. Возьмемъ для примѣра стихотвореніе „Осень.“ Здѣсь употребленъ очень страшный глаголѣ въ стихѣ: „*Урюмлетъ* лицо природы.“ Встрѣчаются также неправильныя ударенія въ словахъ, какъ напр.:

„Дожди безсѣнные *попились*.“

„*Къ людямъ* въ сосѣдки поселились.“

Или въ „Ночлегъ чумаковъ“:

„Колокольчикъ *почтовой*.“

Какъ трудно давалась Кольцову рима, это можно заключить изъ того, что стихотвореніе „*Не мнѣ снимать нить въ волнистый*“ римуется совершенно правильно, между тѣмъ какъ въ куплетѣ:

„Тогда съ Асютой милой, *нѣжной*

Часовъ полета не видалъ;

Тогда надеждой *обольщенный*,

Я праздникъ жизни пировалъ“

первый и третій стихи вовсе не имѣютъ римы.

Въ этихъ стихотвореніяхъ у Кольцова встрѣчаются очень неудачные стихи, такъ что въ нихъ трудно даже отыскать смыслъ, какъ напр. въ „Ночлегъ чумаковъ.“

„ и тишины

Ночной ничто не нарушаетъ;

Порой провзжій лишь играетъ (?)

И колокольчикъ почтовой,

Звеза надъ тройкой удалой,

На мигъ молчанье прерываетъ.“

Правильный римующійся стихъ вообще не былъ и не могъ быть сферою Кольцова, и потому Кольцовъ не билъ на успѣхъ въ произведеніяхъ этого рода, но излагалъ въ нихъ свои личныя чувства и взгляды, почти не обращая вниманія на красоту и риму стиха. Во всякомъ случаѣ такіе прекрасные стихи какъ:

„И какъ тѣ нѣсни сердцу милы,

Какъ выразительны, унылы,

Протяжны, звучны и полны

Преданьями родной страны!“

*
*
*

„Сестра! вотъ были чудныхъ сновъ,

Вотъ звуки самодѣльной лиры,

Мои мечты, мои кумиры,

Моя душа, моя любовь“—

даютъ поводъ думать, что это -- созданіе еще неразвившагося, не окрѣпшаго таланта, который въ будущемъ обѣщаетъ быть самостоятельнымъ, сильнымъ и оригинальнымъ.

II.

Думы Кольцова важны собственно въ томъ отношеніи, что представляютъ собою образецъ переходной ступени на пути цивилизаціи въ жизни цѣлаго народа, когда народъ перестаетъ заботиться исключительно о кускѣ хлѣба, когда въ его жизни кончается борьба за существованіе и наступаетъ попытка къ царству мысли. До Петра русскій народъ составлялъ одно цѣлое. Цари и высшее сословіе имѣли тѣже взгляды на жизнь, тѣже бытовья черты, выработанныя постепеннымъ ходомъ исторіи, что и простой народъ. Простаго народа и крестьянъ реформы Петра не коснулись, и онъ продолжалъ идти и развиваться чисто историческимъ путемъ, тогда какъ высшее сословіе, по волѣ преобразователя ознакомившись съ идеями и жизнью запада, быстро пошло на пути просвѣщенія и цивилизаціи. Но въ тоже время толчекъ къ цивилизаціи, данный Петромъ русскому народу, былъ на столько силенъ, что отъ него русскій человекъ сдѣлался западникомъ, утративъ свою народность и бытовья черты (выработанныя историческою жизнью); между тѣмъ какъ простое сословіе имѣло тѣже предразсудки, ту же умственную неразвитость и бытовья условія, выработанныя постепеннымъ ходомъ исторіи.

Кольцовъ былъ родомъ изъ низшаго сословія и поэтому съ самаго дѣтства усвоилъ всѣ взгляды, убѣжденія и стремленія простаго народа; но вотъ судьба толкнула его въ иную сферу, въ иной міръ, рѣзко отличающийся отъ той среды, въ которой онъ выросъ и воспитался, въ общество мыслящее, имѣющее болѣе высокія убѣжденія и цѣли, и, естественно, Кольцовъ не могъ пассивно отнестись къ этимъ идеямъ: онъ научился думать, разсуждать. Въ его головѣ накопилось много вопросовъ, преимущественно религіозно-философскихъ, которые онъ и излагаетъ въ своихъ думахъ, особенно въ „*Молитви*“ и „*Вопросъ*.“ Его думы изложены вполне народнымъ языкомъ и отличаются замѣчательною полнотою и искренностью чувства, какъ напр. слѣдующіе стихи: